

Выходятъ вмѣстѣ съ Почаевскимъ
Листкомъ ТРИ раза въ мѣсяцъ при
Почаевской Лаврѣ, Волнн. губ.

Цѣна годовому изданію съ пересыл-
кою 6 руб.,—безъ перес. 5 руб.

11 Сентября № 26 1904 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

**Преподаніе Архипастырскаго благословенія, награжденія ску-
фией, набедренникомъ и похвальнымъ листомъ.**

Резолюціею Преосвященнаго Антонія, отъ 30 іюля сего года за № 5071, прихожанамъ с. Эмильчина, Новоградволынского уѣзда, за сдѣланныя ими на возобновленіе мѣстной Рождество-Богородичной церкви денежныя пожертвованія преподано Божіе благословеніе.

Священникъ с. Бодячева, Владимірволынскаго уѣзда, Игна-
тій *Бордюговскій* за примѣрное исполненіе пастырскихъ обяза-
нностей Преосвященнымъ Арсеніемъ 6 сего августа награжденъ
скуфьей.

Священнику с. Жлобовъ, Кременецкаго уѣзда, Антонію *Каз-
новецкому* Преосвященнымъ Амвросіемъ преподано Архипастыр-
ское благословеніе съ выдачей грамоты за заботы о благолѣпн
храма Божія и усердіе къ преподаванію слова Божія, а священ-

никъ Острожскаго собора на діаконой вакансіи Константинъ *Долинскій* за усердіе къ частому совершенію богослуженій и обязанностей законоучителя въ церковной школь, награжденъ 8 августа набедренникомъ.

Резолюціею Преосвященнаго Антонія, отъ 11 августа за № 5347, прихожанамъ Булаевскаго прихода, Заславскаго уѣзда, за пожертвованіе иконы Преп. Антонія Печерскаго Чудотворца стоимостью 140 руб. и постройку каменной сторожки; священнику с. Булаевки Владиміру *Струмьнскому* за постройку каменной часовни, стоимостью 300 руб., объявляется благодарность и преподается Архинеастьрское благословеніе, а церковный староста того же села Феодоръ *Ишукъ* за усердное исполненіе своихъ обязанностей награждается похвальнымъ листомъ.

О выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій.

Волынской Духовною Консисторіею на основаніи резолюціи Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, отъ 6 августа сего года за № 5226, на имя крестьянъ с. Русской-Дранги, Кременецкаго уѣзда, Ивана *Нагорнаго* и Феодора *Побережника* выдана книга за № для сбора, въ предѣлахъ Волынской Епархіи въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на достройку церкви въ вышеозначенномъ селѣ.

Тою же Духовною Консисторіею на основаніи резолюціи Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, отъ 8 августа сего года за № 5263, на имя крестьянъ м. Камень-Коширска, Ковельскаго уѣзда, Стефана *Гудзиукаго* и Проконія *Гудзиукаго* выдана книга за № 16210 для сбора, въ предѣлахъ Волынской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на ремонтъ св.-Ильинской церкви въ вышеозначенномъ мѣстечкѣ.

Тою же Духовною Консисторіею на основаніи резолюціи Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, отъ 12 августа сего года за № 5396 на имя крестьянъ дер. Б.-Окорска, Торчинскаго прихода, Луцкаго уѣзда, Евфимія *Павлюка*, Климента *Холика*, Исидора *Дациока* и Космы *Дациока* выдана книга за № 16206 для сбора, въ предѣлахъ Волынской Епархіи, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій на постройку церкви въ вышеозначенной деревнѣ.

Вѣдомость о движеніи суммъ эмеритальной кассы Волынскаго Духовенства за іюль мѣсяць 1904 года.

П Р И Х О Д Ъ .

	Наличными.		%, бумагами.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
1) Къ 1-му іюля 1904 г. оставалось	3488	68	297723	84
Въ теченіе іюля поступило:				
2) Взносовъ въ пользу эмеритальной кассы	14018	54	—	—
3) 25 и 5 коп. сбора на осиротѣлыя семейства	6764	21	—	—
4) Получено %, по купонамъ	—	—	—	—
5) Причислено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6) Получено списан. по книжкѣ сберег. кассы	—	—	—	—
7) Приобрѣтено % бумагъ на сумму	—	—	13000	—
8) Перечислено въ фондъ кассы 25 и 5 коп. сбора	—	—	—	—
9) Возвращено эмеритальной пенсін	38	82	—	—
10) Получено проговоръ Епархіальному Съезду духовенства	204	4	—	—
11) Поступило сбора на погорѣвшія церкви и причтовыя помѣщенія	6279	50	—	—
Итого въ приходѣ съ остаточными	30793	78	310723	84
Затѣмъ къ 1-му Августа остается	12844	27	310723	84

Р А С Х О Д Ъ .

Въ теченіи іюля израсходовано:

1) На покупку %, бумагъ	12107	51	—	—
2) На выдачу пенсій	742	70	—	—
3) На выдачу единовременныхъ пособій изъ 25 и 5 к. сбора	4520	—	—	—
4) Внесено по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
5) Списано по книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—
6) На жалованье служащимъ кассы	71	80	—	—
7) На канцелярскія принадлежности	7	50	—	—
8) Перечислено въ фондъ кассы остатка 25 и 5 к. сбора	—	—	—	—
9) Возвращено выбывшимъ вкладчикамъ	—	—	—	—
10) Выдано на возведеніе причтов. помѣщенія въ с. Тростяницѣ Дубенскаго уѣзда	500	—	—	—
Итого	17949	51	—	—

Предсѣдатель Правленія, священникъ *І. Глаголевъ.*

Члены Правленія (Казначей свящ. *Александръ Сплекій.*
(Дѣлопроизводитель свящ. *Іоаннъ Ивановъ.*

Копія рапорта на имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, Ректора Волынской духовной семинаріи Архимандрита Харитона, отъ 2-го Іюля сего года за № 2013.

Во исполненіе резолюціи Вашего Преосвященства отъ 9-го іюня 1904 года на журналъ епархіального съѣзда Духовенства 1904 года, долгъ имѣю почтительнѣйше донести Вашему Преосвященству, что 1) въ 1903 году на журналъ съѣзда по статьѣ: содержаніе дома главнаго корпуса семинаріи ассигновать семь тысячъ рублей въ дополненіе къ 10 тысячамъ, отпущеннымъ изъ Хозяйственнаго управленія—резолюція Вашего Преосвященства послѣдовала такая: «7-го іюня 1903 года. Въ виду добраго, церковнаго (а не сословнаго только) направленія здѣшней семинарской жизни, согласенъ обложить монастыри въ видѣ опыта на сей годъ въ пользу Духовной Семинаріи. Лавра дастъ 1000 р., изъ коихъ—350 отъ настоятеля лично, Городищенскій и Корецкій мон. по 150 р., Любарскій 75 руб., Мѣлецкій 100 р., Загаецкій 50 р., Дерманскій 75 руб., Владимір-волыньскій 50 р., Загоровскій 35 руб., Тригорскій 35 р., Арх. Домъ 55 рублей, а всего 1775 рублей (вмѣсто 2500)»; 2) относительно испрашивавшихся отъ епархіального съѣзда въ семь 1904 году 120 рублей на вознагражденіе завѣдующему ученической бібліотекой семинаріи Мануилу Яржемскому,—вознагражденіе сіе испрашивалось первый разъ; во все предшествующее время какъ Яржемскій, такъ и завѣдывавшіе бібліотекой прежде него вознагражденія не получали, и никакихъ суммъ на таковое въ распоряженіи Правленія семинаріи не имѣется. При семъ долгъ имѣю присовокупить, что и въ журналъ епархіального съѣзда 1904 года, какъ то было и въ журналъ 1903 года, содержится постановленіе, указывающее Правленію семинаріи, какую сумму оно должно взимать съ инословныхъ и иноепархіальныхъ воспитанниковъ за содержаніе въ семинаріи и сколько изъ этой суммы Правленіе должно отчислять на содержаніе дома.—Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца низжайшій послушникъ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Харитонъ. На рапортѣ семъ резолюція Его Преосвященства, отъ 9-го іюля сего года, послѣдовала такая: «Монастырскія жертвы оставить и на сей годъ прежнія; на жалованіе бібліотекарю 120 р. надо непременно ассигновать, увеличивъ раскладку на церкви и сверхъ того доассигновать 170 руб. на содержаніе III-ихъ

- в) 2 округа свящ. В. Шумскій . . . 717 р. 75 к.
 г) 3 окр. свящ. Д. Мироновичъ . . . 632 р. 25 к.
 д) 4 округа свящ. І. Абрамовичъ . . . 819 р. — к.

3) *По Кременецкому уѣзду:*

- Благочинные: а) городского округа протоіерей
 І. Туркевичъ 51 р. 75 к.
 б) 1 округа свящ. А. Барцевскій . . . 450 р. — к.
 в) 2 округа свящ. І. Москалевичъ . . . 598 р. 50 к.
 г) 3 округа свящ. Ѳ. Должанскій . . . 805 р. 50 к.
 д) 4 округа свящ. А. Панкевичъ . . . 220 р. 50 к.
 е) 5 округа свящ. Ил. Концевичъ . . . 336 р. 81 к.

- Воспитательницы Кременецкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства: Е. Маньковская . . . 18 р. — к.
 Л. Малиновская . . . 18 р. — к.
 Е. Сѣницкая . . . 18 р. — к.

Учитель Даміанъ Войцеховскій 9 р. — к.

4) *По Староконстантиновскому уѣзду:*

- Благочинные: а) городского округа протоіерей Ил.
 Гутовскій 130 р. 50 к.
 б) 1 окр. прот. А. Буйницкій . . . 461 р. 25 к.
 в) 2 окр. свящ. А. Морачевичъ . . . 459 р. — к.
 г) 3 округа свящ. Ф. Дучинскій . . . 594 р. — к.
 д) 4 округа свящ. С. Левицкій . . . 473 р. 75 к.

Діаконъ соборной ц. г. Староконстантинова
 І. Голубовичъ 33 р. 97 к.

5) *По Луцкому уѣзду:*

- Благочинные: а) городского округа протоіерей
 Д. Кириловичъ 445 р. 50 к.
 б) 1 округа свящ. А. Хотовицкій . . . 666 р. 63 к.
 в) 2 округа свящ. І. Михалевичъ . . . 193 р. 50 к.
 г) 3 окр. свящ. П. Буйницкій . . . 184 р. 50 к.
 д) 4 окр. свящ. А. Переметницкій . . . 342 р. — к.

6) *По Острожскому уѣзду:*

- Благочинные: а) городского округа священникъ
 Л. Радковскій 81 р. — к.
 б) 1 окр. прот. Г. Новосадскій . . . 434 р. 25 к.
 в) 2 округа свящ. І. Огибовскій . . . 384 р. 75 к.
 г) 3 округа свящ. Н. Синеуцкій . . . 369 р. — к.

- д) 4 округа свящ. Н. Ярошенко . 614 р. — к.
 е) 5 окр. свящ. Ал. Александровичъ 225 р. — к.

7) По Заславскому уезду:

- Благочинные: а) городского округа священникъ
 М. Домбровский 326 р. 75 к.
 б) 1 округа свящ. Д. Пекарскій . 625 р. 50 к.
 в) 2 округа свящ. Н. Подвысоцкій . 645 р. 65 к.
 г) 3 округа свящ. І. Скородинскій . 603 р. — к.
 д) 4 округа свящ. Г. Виленскій . 479 р. 25 к.

8) По Ровенскому уезду:

- Благочинные: а) городского округа протоіерей
 К. Клириковъ 267 р. 75 к.
 б) 1 округа свящ. А. Теодоровичъ . 663 р. 75 к.
 в) 2 округа свящ. Т. Недьльскій . 612 р. — к.
 г) 3 округа свящ. І. Тарановичъ . 515 р. 25 к.
 д) 4 округа свящ. Л. Трильскій . 427 р. 50 к.

9) По Ковельскому уезду:

- Благочинные: а) 1 округа прот. П. Вьлецкій . 522 р. — к.
 б) 2 округа свящ. І. Моргаевскій . 578 р. 85 к.
 в) 3 округа свящ. К. Миляшевичъ . 497 р. 55 к.
 г) 4 окр. прот. Θ. Бржезинскій . 846 р. — к.

10) По Дубенскому уезду:

- Благочинные: а) городского округа протоіерей
 Н. Конахевичъ 405 р. — к.
 б) 1 округа свящ. А. Буховичъ . 438 р. 75 к.
 в) 2 округа свящ. А. Левицкій . 673 р. 50 к.
 г) 3 округа свящ. І. Карашевичъ . 420 р. 75 к.
 д) 4 окр. свящ. А. Багриновскій . 504 р. — к.

11) По Новоградволинскому уезду:

- Благочинные: а) городского округа протоіерей
 Ф. Ненадкевичъ 200 р. 25 к.
 б) 1 округа свящ. О. Морачевичъ . 355 р. 50 к.
 в) 2 округа свящ. Г. Тиховскій . 234 р. — к.
 г) 3 окр. свящ. А. Новомлынскій . 666 р. — к.
 д) 4 окр. свящ. С. Демчинскій . 805 р. 50 к.

12) По Овручскому уезду:

Благочинные:	а) 1 округа свящ. А. Гардасевичъ.	508 р. 50 к.
	б) 2 округа свящ. Н. Захаревичъ .	461 р. 25 к.
	в) 3 округа прот. І. Романовскій .	351 р. — к.
	г) 4 округа свящ. В. Баторевичъ .	344 р. 25 к.

СПИСОКЪ

вновь поступившихъ эмеритовъ кассы во 2-й половинѣ 1903 г. и въ 1-й половинѣ 1904 года.

1.	Буйницкіе Надежда и Людмила священническіе сироты	80 р. — к.
2.	Масловская Ольга свящ. вдова съ дочерью .	90 р. — к.
3.	Яржемская Ольга свящ. вдова съ восьмью дѣтьми	90 р. — к.
4.	Котыковичъ Марія свящ. вдова	45 р. — к.
5.	Савлущинская Ольга свящ. вдова съ дочерью.	90 р. — к.
6.	Левицкая Ольга свящ. вдова	45 р. — к.
7.	Яржемская Елисавета свящ. вдова съ дочерью	60 р. — к.
8.	Пашкевичъ Елисавета прот. вдова съ дочерью	90 р. — к.
9.	Конашинская Домвигія свящ. вдова съ двумя дочерьми	90 р. — к.
10.	Михалевици Марія и Целагія свящ. сироты .	20 р. — к.
11.	Васькевичъ Михаилъ зашт. священ. с. Хорлупъ Дубенскаго уѣзда	60 р. — к.
12.	Качинскій Григорій заштат. свящ. с. Дорогиничъ, Владим.-Волынскаго уѣзда . .	60 р. — к.
13.	Малюжинскій Евгений зашт. свящ. м. Любаря Влад.-Волын. уѣзда	60 р. — к.
14.	Павловичъ Николай зашт. свящ. с. Волицы-Юдко, Староконстантиновскаго уѣзда .	60 р. — к.
15.	Антоновичъ Александръ зашт. свящ. с. Тирановки, Н.-Волынскаго уѣзда	60 р. — к.
16.	Барталовичъ Фортунатъ зашт. свящ. с. Романова, Н.-Волынскаго уѣзда	60 р. — к.
17.	Янкевичъ Климентъ зашт. свящ. с. Староселья Луцкаго уѣзда	60 р. — к.
18.	Незадбевичъ Иеронимъ зашт. свящ. с. Броникъ, Ровенскаго уѣзда	60 р. — к.
19.	Шумовская Елена священ. вдова съ тремя дѣтьми	90 р. — к.

20. Пекарская Фанна свящ. вдова 45 р. — к.
21. Капустинская Ольга свящ. вдова съ сыномъ 90 р. — к.
22. Малькевичъ Таисія свящ. вдова съ дочерью 90 р. — к.
23. Должанская Юлія свящ. вдова 45 р. — к.
24. Лехницкій Евменій священническій сынъ 30 р. — к.
25. Ленчевская Ольга свящ. вдова 45 р. — к.
26. Палецкая Евдокія свящ. вдова 45 р. — к.
27. Слудная Марія свящ. вдова съ тремя дѣтьми 90 р. — к.
28. Конашинская Александра свящ. вдова съ че-
тырьмя дѣтьми 90 р. — к.
29. Вѣлецкая Александра свящ. вдова 45 р. — к.
30. Храевичъ Юлія свящ. вдова 45 р. — к.
31. Ковалевская Елена свящ. вдова съ сыномъ 60 р. — к.
32. Ковернинскій Владиміръ зашт. прот. 90 р. — к.
33. Комиссаревскій Димитрій зашт. протоіерей
Овручской соборной церкви 60 р. — к.
34. Павловичъ Михаилъ зашт. прот. с. Лагоди-
нецъ, Старок. уѣзда 60 р. — к.
35. Михалевичъ Стефанъ зашт. прот. м. Ямполь,
Кременецкаго уѣзда 60 р. — к.
36. Тиминскій Никандръ зашт. свящ. Луцк. у. 60 р. — к.
37. Юркевичъ Тимоѳей зашт. свящ. с. Угловъ,
Ковельскаго уѣзда 60 р. — к.
38. Германовскій Леонидъ зашт. свящ. с. Кор-
нина, Ровенскаго уѣзда 90 р. — к.
39. Голятовскій Алексій зашт. свящ. с. Боржем-
ца, Дубенскаго уѣзда 60 р. — к.
40. Гнѣповскій Іоаннъ зашт. свящ. с. Млыно-
вецъ, Кременецкаго уѣзда 60 р. — к.
41. Ендржіевская Марія псаломц. вдова съ тре-
мя дѣтьми 15 р. — к.
42. Жуковичъ Ѳекла псал. вдова съ четырьмя
дѣтьми 15 р. — к.
43. Помазанская Олимпіада псаломц. вдова 7 р. 50 к.
44. Гаськевичъ Анисія псаломц. вдова 11 р. 25 к.
45. Мироновичъ Евдокія псаломц. вдова 11 р. 25 к.
46. Абрамовичъ Лукія псаломц. вдова 11 р. 25 к.
47. Сычинская Ѳекла псаломц. вдова съ тремя
дѣтьми 22 р. 50 к.
48. Лобачевская Ксенія псаломц. вдова 11 р. 25 к.
49. Варжанская Надежда псал. вдова съ шестью
дѣтьми 22 р. 50 к.

50. Задворская Анна псалом. вдова съ семью дѣтьми 22 р. 50 к.
51. Легензевичъ Анна псаломщ. вдова. 7 р. 50 к.
52. Рыбчинская Минодора пономар. вдова съ двумя дѣтьми 15 р. — к.
53. Дычковская Ѳекла пономарская вдова. 11 р. 25 к.
54. Зданевичъ Поликарпъ зашт. псаломщ. села Кричильска, Ровенскаго уѣзда 15 р. — к.
55. Филинскій Стефанъ зашт. псал. с. Надчиць Дубенскаго уѣзда 15 р. — к.
56. Волошкевичъ Филиппъ зашт. псаломщ. села Грабова, Ровенскаго уѣзда 15 р. — к.
57. Дубовичъ Петръ зашт. псалом. м. Ратна, Ковельскаго уѣзда 15 р. — к.
58. Долинскій Моусей зашт. псал. села Ведховъ, Ковельскаго уѣзда 15 р. — к.
59. Добровольскій Платонъ зашт. псалом. села Обгова Дубенскаго уѣзда 15 р. — к.
60. Абрамовичъ Яковъ зашт. псал. с. Яблонки, Луцкаго уѣзда 15 р. — к.
61. Гуртовичъ Ѳаддей зашт. псал. села Могилянъ, Острожскаго уѣзда 15 р. — к.
62. Цесельскій Андроникъ зашт. псал. с. Великой-Клецки, Ровенскаго уѣзда 15 р. — к.
63. Иваницкій Иванъ зашт. псал. села Стетковецъ, Житомирскаго уѣзда 15 р. — к.
64. Николинъ Григорій зашт. псал. с. Русскихъ-Бискупичъ, В.-Волынскаго уѣзда 15 р. — к.
65. Лукашевичъ Илія зашт. псал. с. Пашковецъ, Староконстантиновскаго уѣзда 15 р. — к.
66. Москалевичъ Фотій зашт. псаломщ. 15 р. — к.
67. Котовичъ Петръ зашт. псаломщ. 15 р. — к.
68. Теодоровичъ Василій зашт. псал. села Подборецъ, Дубенскаго уѣзда 15 р. — к.
69. Бобровницкая Евдокія псаломщ. вдова 7 р. 50 к.
70. Берестовская Анисія псаломщ. вдова 7 р. 50 к.
71. Шаравская Анна псал. вдова съ двумя дочерьми 22 р. 50 к.
72. Крыжановская Марія псал. вдова съ дочерью 22 р. 50 к.
73. Левитская Елена псаломщ. вдова 11 р. 25 к.
74. Новицкіе псаломщ. сироты 15 р. — к.
75. Гасъкевичъ Ольга псаломщ. сирота 7 р. 50 к.

76. Зинькевичъ Марія псал. вдова съ четырьмя дѣтьми 22 р. 50 к.
77. Волынская Теодора псал. вдова съ четырьмя дѣтьми 22 р. 50 к.
78. Каспровская Елена псаломщ. вдова съ пятью дѣтьми 22 р. 50 к.
79. Буликовская Евфросинія псаломщ. вдова съ тремя дѣтьми 22 р. 50 к.
80. Липская Александра псал. вдова съ двумя дѣтьми 22 р. 50 к.
81. Сибиковская Гликерія псаломщ. вдова 11 р. 25 к.
82. Занькевичъ Иванъ зашт. псал. с. Задыбь Ковельскаго уѣзда 15 р. — к.
83. Тощій Θεодосій зашт. псаломщ. с. Малыхъ-Коськовоць, Кременецкаго уѣзда 22 р. 50 к.
84. Ивановичъ Теофилъ зашт. псал. с. Заболотья, Ковельскаго уѣзда 22 р. 50 к.
85. Бучинскій Иванъ зашт. псал. с. Можарь, Н.-Волынскаго уѣзда 15 р. — к.
86. Корнѣевичъ Аркадій зашт. псаломщ. с. Лычинь Ковельскаго уѣзда 15 р. — к.
87. Карпинскій Михаилъ зашт. псал. села Ладыхъ, Старокон. уѣзда 15 р. — к.
88. Веселовскій Василій зашт. псал. с. Немиринець, Староконстантиновскаго уѣзда 15 р. — к.
89. Тарнавскій Василій зашт. псаломщ. с. Пустомыть Ровенскаго уѣзда 15 р. — к.
90. Лисицкій Василій зашт. псаломщ. села Грижань, Житомирскаго уѣзда 15 р. — к.
91. Середовичъ Романъ зашт. псал. с. Новой-Котельни, Житомирскаго уѣзда 15 р. — к.
92. Яржемскій Михаилъ зашт. псал. села Чижовки Заславскаго уѣзда 15 р. — к.
93. Боговскій Платонъ зашт. псаломщ. с. Ситна, Дубенскаго уѣзда 15 р. — к.
94. Береговичъ Лука зашт. псал. с. Жидичина, Луцкаго уѣзда 15 р. — к.
95. Жолтовскій Авраамій зашт. псал. с. Гизовщины Н.-Волынскаго уѣзда 15 р. — к.
96. Вакуловичъ Александра псал. вдова съ малолѣтн. дѣтьми 15 р. — к.

97. Данилевичъ Іудіанъ зашт. псал. с. Столпо-
ва, Житомирскаго уѣзда 15 р. — в.
98. Смородскій Павелъ зашт. псаломщ. 15 р. — в.
99. Кульчицкій Василій зашт. псаломщ. 15 р. — в.

**Письмо Главнаго Инспектора Страховаго Общества Россія на
имя Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго и Жито-
мирскаго.**

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко.

Присущая всякому отцу, добывающему средства къ существованію личнымъ трудомъ, забота объ обезпеченіи семьи и вообще близкихъ лицъ на случай своей смерти, создала благодѣтельную идею страхованія капиталовъ, выдаваемыхъ наслѣдникамъ послѣ смерти застрахованнаго лица.

Эта идея распространяется во всемъ цивилизованномъ мірѣ съ постоянно возрастающимъ успѣхомъ. И это вполне понятно. При всей готовности отца семьи составить капиталъ путемъ обыкновеннаго сбереженія ежегоднаго заработка, онъ не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что ему это удастся, ибо онъ не знаетъ, какъ долго онъ можетъ прожить, между тѣмъ, какъ, застраховавъ извѣстную сумму, онъ уже съ самаго момента совершенія страховаго договора вполне обезпечиваетъ свою семью определеннымъ капиталомъ.

Сущность договора страхованія капиталовъ на случай смерти состоитъ въ томъ, что извѣстное лицо за уплату при своей жизни определенныхъ годовыхъ, полу-треть-или четверть-годовыхъ взносовъ пріобрѣтаетъ отъ страховаго общества обязательство выдать наслѣдникамъ его извѣстную сумму безразлично, чрезъ сколько бы времени послѣ заключенія договора это лицо не прекратило бы свое земное существованіе. Такъ, лице 30 лѣтъ отъ роду за трехъ-мѣсячный взносъ въ 29 руб. 60 к., можетъ обезпечить свою семью капиталомъ въ 5000 рублей.

Этотъ вѣрнѣйшій и благодѣтельнѣйшій способъ обезпеченія семействъ сталъ въ послѣднее время съ большимъ успѣхомъ распространяться и въ нашемъ отечествѣ, проникая во все слои общества. въ особенности послѣ того, какъ Правительство въ сообщеніи своемъ, напечатанномъ въ № 74 «Правительственнаго Вѣстника» отъ 5 Апрѣля 1894 года признало, что страхованіе капиталовъ является однимъ изъ существеннѣйшихъ

способовъ обезпеченія народнаго благосостоянія. И наше духовенство, матеріальныя условія существованія котораго причиняють ему не мало заботъ объ обезпеченіи участи своихъ семействъ, начало въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей обнаруживать интересъ къ страхованію этого рода капиталовъ; но большинство лицъ духовнаго званія особенно въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ еще не было случая выплаты посмертныхъ капиталовъ, не приобрѣло еще должной увѣренности въ полной благодѣтельности института страхованія капиталовъ, не смотря на лежащія въ основѣ его нравственные мотивы и матеріальныя выгоды.

Въ виду сего я, какъ представитель страховаго общества «Россія», довѣрившаго мнѣ развитіе операціи страхованія капиталовъ въ Волынской губерніи, осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Преосвященству со всенижайшею просьбою, не признаеть ли Ваше Преосвященство, какъ верховный пастырь, имѣющей попеченіе о своихъ ближайшихъ сотрудникахъ и подчиненныхъ, а равно и объ оставшихся послѣ нихъ семействахъ, оповѣстить ихъ Вашимъ Циркулярнымъ посланіемъ, въ которомъ бы Вы соблаговолили указать отцамъ протоіереямъ, священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ на страхованіе посмертныхъ капиталовъ, какъ на вѣрнѣйшее средство обезпеченія ихъ семействъ на случай смерти.

Считаю при этомъ долгомъ всепочтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что въ страховомъ обществѣ «Россія» къ началу 1904 года состояло 81142 лица застрахованныхъ на капиталъ въ рублей 178,397,012 и что это общество, какъ по размѣру производимыхъ имъ операцій, такъ и по размѣру его капиталовъ обезпеченія достигающихъ нынѣ 52,000,000 р., занимаетъ самое солидное положеніе.

Доказательствомъ солидности страховаго общества «Россія» также можетъ служить и то обстоятельство, что еще въ 1896 г., при возбужденныхъ всѣми страховыми обществами ходатайствъ о предоставленіи имъ страхованій построекъ на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Министерствомъ Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, было отдано преимущество обществу «Россія», какъ признанному Министерствомъ наиболѣе солиднѣйшимъ обществомъ въ Россіи.

Независимо отъ вышесказаннаго еще позволяю себѣ обратить вниманіе Вашего Преосвященства на то, что Витебская, Полоцкая и Могилевская Консисторіи, лично разсмотрѣвъ условія всѣхъ страховыхъ обществъ, постановили, съ согласія мѣстныхъ Епар-

хіальныхъ Преосвященныхъ, всѣ церковныя строеія страховать исключительно въ обществѣ «Россія».

При этомъ имѣю честь всепочтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что въ 1897 году, будучи управляющимъ отдѣленіемъ страхового общества «Россія» для Сѣверо-Западнаго края, на прошеніи о вышеизложенномъ, поданномъ мною, между прочими, и на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Полоцкаго и Витебскаго, послѣдовала резолюція отъ 16 Января 1897 года за № 220: «напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

При семъ имѣю честь приложить выписъ изъ одного изъ солиднѣйшихъ нашихъ духовныхъ журналовъ, издаваемого, при С-Петербургской Духовной Академіи, «Церковнаго Вѣстника» (1896 г. № 30 стр. 971) о миѣніи редакціи журнала по сему предмету.

Въ глубокой надеждѣ, что Ваше Преосвященство признаетъ мое всепочтительнѣйшее ходатайство, какъ отвѣчающее интересамъ ввѣренной Вамъ епархіи, подлежащимъ удовлетворенію, прошу Вашего милостиваго благословенія и имѣю честь пребыть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою.

Прошеніе сіе вѣрю подать Инспектору Страхового Общества «Россія» Мартирію Матвѣвичу Петрову.

г. Кіевъ, Августа дня 1904 года.

По довѣренности Правленія Страхового Общества «Россія» Главный Инспекторъ того-же Общества К. фонъ- (подп. неразбор.).

В Ы П И С Ъ

Изъ журнала «Церковный Вѣстникъ» 1896 г. № 30, стр. 971 по вопросу о томъ: «позвоительно ли христіанину и особенно пастырю церкви, прибѣгать къ такимъ новымъ способамъ обезпеченія своего семейства, какъ страхованіе жизни».

«Въ виду того, что намъ (редакціи) уже неоднократно задавался этотъ вопросъ, свидѣтельствующій о пробужденіи среди духовенства интереса къ данному предмету, мы считаемъ долгомъ дать болѣе или менѣе подробное разъясненіе. Идея «страхованія жизни» возникла еще въ прошломъ вѣкѣ, но особенное развитіе получила въ настоящемъ, особенно за границей, гдѣ она уже вошла въ сознаніе народныхъ массъ и породила громадныя общества, располагающія сотнями милліоновъ капитала. И это неудивительно, потому что въ дѣйствительности «страхованіе» вообще есть одинъ изъ самыхъ надежныхъ спосо-

«бовь обезпеченія отъ всевозможныхъ случайностей и несчастій, которыми такъ обильна наша земная жизнь. Теперь никто у насъ не смущается уже мыслью о страхованіи, напр. домовъ и церквей отъ огня: есть проэктъ введенія страхованія даже полей отъ неурожая: и если страхованіе св. храма отъ пожара отнюдь не противно христіанской морали, то не противно ей и страхованіе жизни, какъ высшаго сокровища на землѣ, особенно когда это сокровище является единственнымъ источникомъ обезпеченія семейства. Когда сгораетъ домъ, то жильцы его остаются безъ крова и сознание этой бѣдственности и побуждаетъ прибѣгать къ страхованію, дающему возможность получить новый кровъ. Но когда умираетъ отецъ семейства, то послѣднее нерѣдко лишается послѣ него не только крова, но и хлѣба, такъ какъ онъ былъ единственнымъ его кормильцемъ и съ его жизнью для осиротѣлаго семейства исчезаетъ самый источникъ существованія. Поэтому страхованіе этого величайшаго сокровища и часто единственнаго источника существованія семейства не только позволительно христіанину, но даже въ извѣстномъ смыслѣ и обязательно, если только представляется кабая пибудь возможность къ тому. И разъ есть возможность отдѣлять ежегодный взносъ въ страховое общество, то этимъ самымъ не только обезпечивается будущность семейства, но и достигается душевный миръ самимъ отцомъ семейства, который разъ навсегда избавляется отъ величайшей душевной тучи, заставляющей его постоянно тревожиться за будущность дорогихъ его сердцу существъ. Конечно, жизнь чловѣка въ руцѣ Божіей,—какъ и все существующее на землѣ. Но это нисколько не противорѣчитъ идеѣ страхованія. Мало того, само слово Божіе побуждаетъ насъ заботиться объ обезпеченіи своего семейства въ виду возможности смерти. «Сія глаголетъ Господь: устрой о дому твоёмъ умираеши бо ты» (Ис. XXXVIII, 1).

«Страхованіе жизни, по нашему мнѣнію, есть одинъ изъ лучшихъ способовъ «устроенія дома» въ виду возможности смерти и намъ извѣстны изъ жизни духовенства случаи, какъ осиротѣлыя семейства избавлялись отъ крайней нищеты и бѣдственности, благодаря только тому, что отцамъ ихъ пришла счастливая мысль застраховать свою жизнь».—

Отъ Правленія Волынской духовной Семинаріи.

Въ настоящее время въ Волынской семинаріи вакантна должность штатнаго надзирателя за поведеніемъ воспитанниковъ.

Жалованья въ годъ 420 рублей и казенная квартира со столомъ. Желаящіе занять эту должность благоволятъ подать прошеніе на имя О. Ректора семинаріи Архимандрита Харитона не позже 20 сентября сего года. На основаніи примѣчанія къ § 55 Устава на должность надзирателя избираются лица изъ окончившихъ курсъ семинаріи въ первомъ разрядѣ.

Преосвященнѣйшій АНТОНІЙ пробудеть въ Лаврѣ до 1-го октября.

О смерти священника и псаломщика.

Благочинный 1 округа Ковельскаго уѣзда Протоіерей П. Вѣлецкій, отъ 20 августа 1904 г. за № 436, сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 12 числа мѣс. августа умеръ, а 14 погребенъ на погостѣ церкви с. Съдлица Ковельскаго уѣзда заштатный м. Лишневки священникъ **Максимъ Левицкій**, глубокой старецъ. Послѣ него осталась непристроенная совершеннолѣтняя дочь. Священникъ Левицкій слѣдующіе взносы въ эмеритальную кассу дѣлалъ.

Помощникъ благочиннаго Дубенскаго городскаго округа свящ. Филаретъ Жураховскій, отъ 23 августа 1904 года за № 210, сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 18 авг. умеръ отъ старческой немощи заштатный псаломщикъ села Подборецъ, Дубен. уѣзда, **Василій Васильевъ Теодоровичъ** на 62 году отъ рожденія. По смерти Теодоровича остались: жена его Марія Семенова 54 лѣтъ, сынъ Стефанъ 33 лѣтъ, страдающій потерей умственныхъ способностей, дочь Θεодосія 21 года, остальные—одинъ сынъ и четыре дочери пристроены. Имущества покойный Теодоровичъ никакого не оставилъ. До выхода своего за штатъ (8 октября 1902 г.) покойный двадцатикопѣечный и пятикопѣечный денежные сборы въ эмеритальную кассу въ пользу осиротѣвшихъ псаломщическихъ семействъ вносилъ аккуратно. Посему семейство покойнаго Теодоровича имѣетъ право на полученіе эмеритуры и единовременнаго пособія.

Дозволено цензурою. Иочаевъ, 1 Сентября 1904 года.

Редакторъ Архимандритъ Виталій.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Сентября № 26 1904 года.

❁ ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. ❁

Рѣчь произнесенная 1-го сентября 1904 г. въ Волын-
ской духовной Семинаріи предъ началомъ ученія.

Православные слушатели!

Въ наши дни политической тревоги и военныхъ осложненій на Дальнемъ Востокѣ не такъ удобно и не такъ легко говорить торжественныя рѣчи по какимъ-бы то ни было случаямъ. Ибо, выражаясь словами священнаго псалма еврейскаго, «како воспо-емъ отъ пѣсней сіонскихъ» въ тѣ ужасные дни и часы, когда въ это самое время, гдѣ-то на отдаленныхъ отъ насъ Манджурскихъ поляхъ, идетъ между русскими и японцами жестокая брань и когда, какъ мы знаемъ, отъ руки нечестивыхъ язычниковъ, по поущенію Божію, «въ земли чуждей» обильно проливается русская христіанская кровь.

Но, съ другой стороны, эти же самыя событія, именно въ силу своей чрезвычайной важности, налагаютъ на насъ обязанность относиться въ настоящее время ко всякимъ случаямъ нашей жизни, частной или общественной, со всею серьезностью и строгостью, какія необходимы и приличны для нашего теперешняго душевнаго настроенія, когда вся необъятная Св. Русь—отъ Царя до послѣдняго простолюдина—повержена въ глубокую всенародную скорбь.

Итакъ, что же скажемъ мы въ настоящее грустное время по поводу наступающаго у насъ учебнаго года?—Прежде чѣмъ отвѣтить на такой вопросъ, вспомнимъ на время, какъ у насъ, въ духовныхъ семинаріяхъ, и затѣмъ вообще въ разныхъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, относились къ великому дѣлу книжнаго ученія и, особенно, къ поведенію учащихся за послѣдніе 20—30 лѣтъ.

Насколько мы знаемъ, какъ общество, въ лицѣ родителей и родственниковъ учащихся, такъ равно и прикосновенные къ дѣлу обученія и воспитанія русскаго юношества лица, по большей части относились къ этому великому дѣлу крайне небрежно и легкомысленно, вслѣдствіе чего во многихъ случаяхъ вмѣсто положительныхъ результатовъ отъ продолжительнаго обученія получались на дѣлѣ результаты больше отрицательные. Такъ вмѣсто присущаго всѣмъ людямъ, посвятившимъ себя наукѣ, трудолюбія и усидчивости, на практикѣ у людей, такъ называемыхъ интеллигентными, получалось одно сплошное ничегонедѣланіе, плохо замаскированное высшими идеями отрицательнаго характера; вмѣсто приличнаго истинно-образованнымъ людямъ скромности въ обращеніи съ другими людьми, смиренія въ собственномъ сознаніи,—на дѣлѣ получалась одна непомерная гордыня и ничѣмъ не оправдываемая заносчивость; вмѣсто исканія въ жизни высшихъ духовныхъ идеаловъ,—на самомъ дѣлѣ наблюдалось одно преклоненіе предъ сильными міра сего въ цѣляхъ снисканія себѣ большихъ матеріальныхъ средствъ для роскошной жизни, обставленной всѣми удобствами современнаго комфорта. Нужно-ли говорить о томъ, что такимъ гнилымъ плодамъ умственнаго просвѣщенія вполнѣ отвѣчало и нравственное состояніе или, по крайней мѣрѣ, нравственное настроеніе учащихся. И въ этой области учащаяся молодежь,—во всѣхъ видахъ и наименованій,—своимъ поведеніемъ честномыслящаго и, вообще, истинно-русскаго человѣка всегда повергала въ тяжкое раздумье, а иногда и въ глубокую скорбь.

Шатанье мысли въ сферѣ религіозно-философскихъ вопросовъ, модное бравированіе современными идеями въ духѣ Льва Толстого или Максима Горькаго, нескрываемое сочувствіе сектантскому броженію въ простомъ народѣ, участіе въ разнаго рода школьныхъ обструкціяхъ (по просту—безобразіяхъ). Иногда даже вельми преступное участіе въ противуправительственной пропагандѣ,—вотъ такія и подобныя имъ дѣянія молодежи постоянно оглашались въ печати и производили не малое смущеніе въ сердцахъ истинныхъ сыновъ Святой православной Цер-

кви, вселяя во многихъ изъ нихъ суевѣрный страхъ къ самой безбожной якобы наукѣ и подрывая у нихъ довѣріе къ общественному воспитанію юношества, особенно на историко-философскихъ началахъ; вслѣдствіе чего, въ замѣнъ прежняго, такъ называемаго гуманитарнаго образованія, въ послѣднее время стало вводиться у насъ крайне узкое и слишкомъ практическое обученіе,—лѣсное, сельско-хозяйственное, коммерческое, кулинарное, ремесленное, техническое, инженерное, и пр. и пр.

Послѣ всего сказаннаго нами о постановкѣ школьнаго воспитанія русскаго юношества становится понятнымъ, отчего произошло у насъ неустройство и шатаніе во всемъ строе жизни русскаго общества и государства. Съ религіозной точки зрѣнія всѣ теперешнія бѣдствія и нестроенія, переживаемыя русскимъ обществомъ, являются несомнѣннымъ доказательствомъ явнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ праведнаго наказанія Божія за наши многочисленныя прегрѣшенія противъ требованій Св. вѣры и христіанскаго благочестія, особенно же за грѣхи неправильнаго, иногда прямо языческаго воспитанія нашего юношества. Теперь ясно, что Богъ отступитъ отъ насъ, какъ отъ говорящихъ неправедная, если мы не исправимся. Согласно слову Божію, насъ ожидаетъ участь самая печальная, какая не разъ постигала уже разные народы за ихъ крайнее нравственное паденіе и распущенность, если мы не одумаемся.

Судьба всемірной и еще болѣе знаменитой Римской имперіи, именовавшей себя «вѣчною», еще разительнѣе напоминаетъ намъ судьбу нашего любезнаго отечества. Какъ славная Римская Имперія, разложившаяся со внутри—нравственно, не устояла подъ натискомъ дикихъ варваровъ, пришедшихъ во множествѣ съ сѣвера, востока и запада; такъ и наше препрославленное по своей географической необъятности и историческ. величію Русское Государство, вслѣдствіе внутреннихъ смуть и религіозно-нравственнаго шатанья, можетъ нѣкогда пасть подъ напоромъ многочисленныхъ полчищъ язычниковъ съ Дальняго Востока,—во исполненіе словъ Св. Евангелія, что «царство раздѣлившееся на ся не устоитъ» (Ев. Марк. 3, 24).

Православные христіане! Устрашимся такого печальнаго конца и, пока не поздно, принесемъ Господу Богу истинное сердечное раскаяніе во всѣхъ своихъ, вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ въ той радостной надеждѣ, что кающихся христіанъ Господь Богъ никогда не отвергаетъ, а наоборотъ—всегда милуетъ и спасаетъ. Помолимся же, братья мои, Господу Богу, чтобы Онъ, праведно насъ нынѣ наказывающій за грѣхи

наша, сжалился надъ нами и обратилъ бы Свое милостивое око на насъ—грѣшныхъ, просящихъ, подобно древнему Израилю, избавить насъ отъ руки вражія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ наступающаго на насъ глада, губительства, меча, огня, нашествія иноплеменниковъ и междоусобныхъ брани.

Кому же прежде всѣхъ и съ чего пачать намъ—русскимъ всенародное покаяніе и обновленіе своей духовно нравственной жизни?—Конечно, пастырямъ духовнымъ, а также готовящимся къ высокому—пастырскому служенію—прежде всего надлежитъ въ такихъ горестныхъ случаяхъ показать себя во всемъ своемъ духовно-нравственномъ величіи. Ибо духовные пастыри, какъ преемники апостольскіе, всегда должны быть безстрашными и самоотверженными проповѣдниками Свѣта Евангельскаго ученія и Христовой правды.—Поэтому чѣмъ сильнѣе вокругъ нихъ сгущается діавольская тьма языческаго невѣрія и нечестія, тѣмъ сильнѣе и замѣтнѣе они должны свѣтить свѣтомъ вѣрннаго имъ Божественнаго ученія, являя въ своей жизни образцы свѣтлаго Христіанскаго ума, неподкупной правды и самоотверженной честности въ служеніи Богу и ближнимъ. Задача такого пастырскаго служенія, какъ видите, братья мои, не легкая, но за то какая высокая, какая святая; а по нашему горестному времени—какая спасительная!..

Тенерь къ вамъ, дорогіе воспитанники, главнымъ образомъ направлена моя рѣчь. Помните, что вы, какъ будущіе пастыри Христовой Церкви, представляете собою главное твердое нравственное основаніе всего зданія русскаго православнаго общества;—ибо, по изволенію Божію, вы должны быть «свѣтомъ» міру сему и «солю» русскои земли и народности.

Преклонитесь же мысленно предъ такимъ высокимъ призваніемъ и такимъ великимъ удѣломъ, назначеннымъ вамъ отъ Бога, и, вселивъ въ свои молодые сердца страхъ Божій, ограждающій вѣрныхъ отъ всѣхъ соблазновъ окружающаго ихъ грѣхознаго міра, отдайтесь всецѣло водительству Св. Церкви и руководству приставленныхъ къ вамъ ближайшихъ наставниковъ; затѣмъ постигните умомъ и сердцемъ великое Христіанское ученіе и попытайтесь по возможности цѣликомъ провести его въ свою жизнь. Тогда, по милости Божіей, несомнѣнно каждый изъ васъ въ отдѣльности, подкрѣпляемый чудодѣйственною благодатію Божіею, будетъ тою благоплодною вѣткою, которая привита на животворной лозѣ Христовой; а всѣ взятыя вмѣстѣ, явитесь тогда на св. Руси твердымъ оплотомъ истинной Христовой вѣры, православной церкви и всего русскаго государст-

веннаго и общественнаго строя.—Однимъ словомъ, и въ такое даже грустное время, какое мы переживаемъ нынѣ, всѣ истинно-русскіе люди будутъ взирать на васъ съ радостію и твердою надеждою какъ «на колесницу Израилеву и конницу его».

Да поможетъ же вамъ Господь Богъ достигнуть всего этого по молитвамъ Св. великихъ святителей и вселенскихъ учителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, коимъ посвященъ сей св. храмъ, въ которомъ предстоить вамъ отнынѣ всегда усердно молиться, создавая въ себѣ духъ христіанскаго благочестія и духъ будущаго пастырскаго служенія. Аминь.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Харитонъ*.

Книга Притчей Соломоновыхъ.

Ея происхожденіе, характеръ и изясненіе (по тексту LXX-ти).

(Продолженіе).

Съ другой стороны, усердіе и ревность не должны граничить съ горячностью: потеря хладнокровія и самообладанія въ трудныхъ случаяхъ жизни очень опасна (15, 1; 16, 32; ср. 25, 29, по рус. 28); тогда какъ терпѣніе, выдержка всегда полезны и весьма необходимы въ дѣлахъ, которыя приходится вести съ человѣкомъ неспокойнымъ и гнѣвливымъ, склоннымъ заводить ссоры и распри; такому человѣку всегда лучше уступить (15, 18; ср. 25, 21; 18, 18—по слав.; 19, 11—по слав.; 14, 17, 29; 20, 3; 22, 11, русс. 10; ср. 29, 9, 22). Особенно неумѣстны споры между братьями, нарушающіе ихъ добрыя взаимныя отношенія (18, 19—по рус.). Далѣе, по своей цѣли усердіе и ревность не должны быть эгонетичны и направляться на излишества. Такъ, пріобрѣтеніе богатства, какъ вышшняго блага, позволительно, потому что оно доставляетъ человѣку средства къ жизни, почетъ и благополучіе, тогда какъ бѣдность беззащитна, убога, иногда даже гибельна (10, 15; 13, 8; 18, 11; 22, 6—7). Но всячески слѣдуетъ избѣгать богатства, нажитого грѣхомъ, связаннаго съ безпокойствомъ, враждой, спорами, и предпочитать ему, если не бѣдность, то по крайней мѣрѣ малый достатокъ (16, 8 по рус.; 20, 21; ср. 28, 6; 19, 1; 15, 16—17; 17, 1), потому что доброе имя лучше и дороже всякаго богатства (22, 1). То богатство прочно, которое накапливается благоразуміемъ и умѣренностью (13, 11). Впрочемъ, даже малый

достатокъ можетъ поддержать жизнь, и небольшое поле даетъ довольно хлѣба (13, 23—по рус.,—25, а слав. 26), тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ человѣкъ становится бережливѣе и имѣетъ больше побужденій къ труду (16, 26—по рус.; ср. 27, 7). Но (человѣкъ), не обладающій большими средствами и перевозносащійся. хвастающій ими, смѣшенъ (12, 9; 13, 7). Однако, бережливость и умѣренность не должны переходить въ алчность и скупость, отказывающуюся отъ всякихъ подаяній и милостыни, потому что земнымъ богатствомъ человѣкъ вообще владѣетъ недолго (11, 24—26; 19, 17; 21, 26; 23, 4—5,—ср. 1 Тимое. 6, 9; ср. 27, 20). Кромѣ милостыни въ собственномъ смыслѣ, въ притчахъ упоминается еще о раздачѣ подарковъ судьямъ и правителямъ, въ то время не предосудительной, такъ какъ эти государственные чиновники тогда не получали содержанія отъ правительства (17, 8—по рус.: 18, 16; 21, 14), но строго порицается взяточничество, сопровождающееся дурными послѣдствіями, напр.—нарушеніемъ правосудія (15, 27; 17, 23).

Въ дѣлѣ утвержденія неопытнаго человѣка на пути добродѣтели и истинно нравственной дѣятельности особенное воспитательное значеніе имѣютъ наставленія, идущія отъ мудрыхъ людей и—главнымъ образомъ—отъ родителей. Посему, всякій воспитатель изъ любви къ юному поколѣнію долженъ вести свое дѣло съ усердіемъ и строгостью (13, 24. слав. 25; 19, 18; 23, 13—14; ср. 29, 15, 17) раннее приученіе къ добру имѣетъ вліяніе на всю жизнь юноши (22, 6 по рус.). Направление духа дитяти открывается нерѣдко въ самомъ раннемъ возрастѣ—въ дѣтскихъ играхъ (20, 11—по рус.). Строгія тѣлесныя наказанія (розги, побои), рекомендуемая въ притчахъ, для жестоковѣрныхъ натуръ того времени были вполне необходимы (10, 13 рус.: 19, 29; 20, 30; 22, 16, русск. 15): когда ты наказываешь безумца, то этимъ вразумляешь не только его, но и другого легкомысленнаго человѣка (19, 25; 21, 11). Само собою понятно, что только юноши, охотно принимающіе наставленія и совѣты своихъ родителей (13, 1; 15, 5, 12). бываютъ для этихъ послѣднихъ источникомъ радости и славы (10, 1; 15, 20; 17, 21, 25; 23, 15; ср. 27, 11 по рус.; 28, 7; 29, 3), а въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни всегда находятъ удачный выходъ, пользуясь сокровищемъ пріобрѣтеннаго ими знанія и опыта (10, 17; 12, 1; 19, 20). Внимательность къ наученію ведетъ за собою не только мудрость, но и всѣ другія блага—почести, богатство и самую жизнь (13, 18, сл. 19; 15, 31—32; 19, 8, 16 (ср. Лук. 11, 28); 10, 17).

Въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія немаловажную роль играетъ еще среда, въ которой вращается юноша; посему, слѣдуетъ всегда искать общества людей мудрыхъ, избѣгать бесполезнаго, а подчасъ даже—вреднаго и опаснаго, общенія съ людьми глупыми и нечестивыми (13, 21; рус. 20; 12, 26 по рус.; 15, 12; 14, 7—8; 17, 12 по рус.; 18, 4; 16, 29—30; ср. 27, 5—6). Особенно необходимо избѣгать распространенныхъ въ обществѣ главныхъ пороковъ—сладогравствія и пьянства, расшатывающихъ нравственную жизнь въ молодыхъ лѣтахъ (23, 31—34): при пьянствѣ, блудѣ, къ которому оно ведетъ, и—вообще—жаждѣ удовольствій никто не достигаетъ мудрости, а напротивъ еще—всякій впадаетъ въ нищету и нравственное убожество (20, 1; 21, 17; 23, 20—21 (ср. Ефес. 5, 18 и Римл. 13, 13); 23, 29—35; ср. 28, 7; 29, 3).

Съ точки зрѣнія страха Божія, являющагося началомъ премудрости, или—частнѣе—религіозной истины и нравственной правды, опредѣляются въ притчахъ разсматриваемаго отдѣла *граждански-соціалныя*, нравственно-общественныя и семейныя обязанности людей. *Правда* должна служить основой общественной жизни и *общественнаго блага*. Человѣческое общество должно представлять собою одно цѣлое, связанное узами любви и справедливости: въ немъ нетерпимъ всякій обманъ (особенно—съ дурнымъ умысломъ), всякое ложное показаніе, доносъ и свидѣтельство (11, 13; 20, 19; 17, 9; 13, 5; 17, 7; 16, 27; 18, 8 по рус.; ср. 26, 20—22; 29, 8), всякая злонамѣренность (ср. 29, 5 по слав.) и даже простое заискиваніе (ср. 29, 5 по рус.). Мѣра и вѣсъ, а равно—древняя, разъ установленная (слав.—*вѣчная*) межа или полевая граница, суть нѣчто священное и неизмѣнное (11, 1; 16, 11; 20, 10, 23; 22, 28¹) и 23, 10). Что касается общественно-юридическихъ отношеній, то здѣсь правда должна проявляться въ удаленіи правителей отъ самой незначительной несправедливости (17, 26; ср. 25, 27, рус. 26), отъ лицепріятнаго суда по отношенію къ нечестивому и незаконно-суроваго въ отношеніи къ праведному (17, 15; 22, 22; 24, 23—24; 18, 5; ср. 28, 21), въ удаленіи всѣхъ членовъ общества отъ

1) Выраженіе слав. текста: *не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, нже положиши отцы твои* (22, 28) можно понимать или въ общемъ смыслѣ храненія древнихъ отеческихъ постановленій и преданій, или въ болѣе буквальный смыслъ незаконнаго отнятія земельной собственности у ближняго чрезъ передвиженіе межевыхъ знаковъ, устранившихся въ древности большею частью изъ камней (ср. Іов. 24, 2; Втор. 27, 17).

ложныхъ доносовъ и свидѣтельскихъ показаній, какъ преступныхъ и гибельныхъ (12, 17; 14, 5, 25; 19, 5, 9, 28; 21, 28; 24, 28; ср. 25, 18). Особеннымъ блюстителемъ и хранителемъ правды въ человѣческомъ обществѣ является, конечно, царь—глава общества. Царь есть помазанникъ Іеговы, Который всегда руководить имъ, такъ что «все сердце царя въ рукѣ Божіей» (21, 1): отсюда—царское слово на судѣ непогрѣσιμο, а всякая неправда чужда и противна сердцу царя (16, 10, 12); онъ, будучи мудрымъ, искореняетъ и наказываетъ все злое (20, 8, 26; ср. 28, 2), поражаетъ нечестивыхъ и благодѣлаетъ праведнымъ и мудрымъ (14, 35,—ср. Римл. 13, 3; 16, 14—15; 19, 12,—срав. Римл. 13, 4; 20, 2; 22, 12, рус. 11); основаніемъ его престола служатъ милость, истина и правда (20, 28; ср. 16, 12). Для большаго успѣха своей дѣятельности царь пользуется честными и мудрыми сотрудниками или помощниками по управленію (14, 35; 16, 13; 22, 11 по рус.), съ которыми онъ долженъ совѣтоваться въ дѣлахъ, чтобы судъ его не былъ пристрастнымъ или одностороннимъ (11, 14; 15, 22), такъ какъ народъ составляетъ силу и славу царя (14, 28). Царское служеніе—однако—должно быть преемственнымъ: ничего не можетъ быть невыносимѣе раба, достигающаго царскаго престола (ср. 30, 22); высшія почести рабу такъ-же не приличны, какъ не прилична глупому роскошь человѣка богатаго (19, 10).

Параллельно общественному благу и въ тѣсной связи съ нимъ развивается *благо* частное или *семейное*. Основу этого блага составляетъ мудрая жена, являющаяся благословеніемъ Іеговы и имѣющая важное значеніе въ семьѣ (12, 4; 18, 22; 19, 14): идеаль такой жены подробно изображенъ въ концѣ книги Притчей—31, 10—32. Во всѣхъ тѣхъ притчахъ II отдѣла книги, которыя говорятъ о женщинѣ¹⁾, выставляется на видъ, съ одной стороны, высокая нравственная польза, которую приносятъ семьѣ мудрая и благочестивая жена, а съ другой—вредъ и нестроенія, причиной которыхъ является сварливая и глупая жена (напр., 14, 1; 21, 9, 19 и др.). Далѣе, благо частнаго дома или семьи требуетъ почитательнаго отношенія дѣтей къ родителямъ (19, 13, 26; 20, 20.—ср. Мѡ. 15, 4) и—вообще—юношей къ старикамъ, поскольку старость и юность служатъ взаимнымъ украшеніемъ одна для другой и поскольку старость сама по себѣ почтенна (16, 31; 17, 6; 20, 29). Вообще—забота о благѣ семьи

¹⁾ Вотъ въ полномъ своемъ составѣ всѣ мѣста, гдѣ содержатся эти притчи: 11, 16; 12, 4; 14, 1; 18, 22—23; 19, 14—15; 21, 9, 19; 25, 25, рус. 24; 27, 15; 30, 23 и 31, 10—32.

есть главная обязанность главы семейства: она предохраняет отъ матеріальнаго разоренія и нравственнаго униженія въ обществѣ (11, 29). О *дружбѣ* въ притчахъ говорится, что хотя она встрѣчается рѣдко и обуславливается чаще всего знатностью и богатствомъ (14, 20; 19, 4 и 6—7; 20, 6,—ср. Лук. 18, 8), но разъ она пріобрѣтена, она должна быть цѣннѣе—какъ чувство братское: другъ подчасъ бываетъ даже лучше и полезнѣе брата (17, 17; 18, 25, рус. 24; ср. 27, 10).

Какъ-бы своего рода заключеніемъ къ массѣ отдѣльныхъ нравоучительныхъ положеній II отдѣла книги (въ частности—1-й части этого отдѣла) является притча, повелѣвающая бояться Бога и царя (24, 21), и снова напоминающая—такимъ образомъ—что страхъ Божій есть альфа и омега истинной жизни и всякаго блага (ср. Еккл. 12, 13).

§ 11. Вторая часть II отдѣла кн. Притчей, обнимающая главы XXV—XXIX, представляетъ собою собраніе притчей Соломоновыхъ, сдѣланное царемъ Езекией и его благочестивыми сотрудниками или друзьями, какъ гласитъ надписаніе 25, 1 (во всѣхъ текстахъ). По внѣшней формѣ построенія притчи здѣсь отличаются отъ перваго сборника исключительно Соломоновыхъ изреченій II отдѣла (гл. 10—22, 17) тѣмъ, что антитетическій параллелизмъ смѣняется здѣсь параболическимъ и особенно эмблематическимъ; впрочемъ, антитеза встрѣчается еще въ 28—29 главахъ, но въ 25—27 гл. господствуетъ парабола; затѣмъ, двухчленная притча здѣсь часто смѣняется многочленной и даже —гномической пѣснью (какъ и въ гл. 22, 18—24). Но при этомъ различіи формы двухъ упомянутыхъ сборниковъ притчей замѣчается значительное сходство содержанія (о чемъ свидѣлствуютъ цитаты, приведенныя нами въ изложеніи 10—24 гл.). Посему, разсматривая 2-ю часть II отдѣла кн. Притчей (гл. 25—29), мы (во избѣжаніе повтореній) должны отмѣтить только тѣ главнѣйшіе предметы содержанія, которые особенно и специально отбѣнены въ этой части.

Прежде всего, здѣсь обращаютъ на себя вниманіе (по своему преобладающему количеству) притчи *политическія*, собранныя благочестивымъ царемъ Езекией, можетъ быть, для руководства въ государственномъ управленіи ¹⁾. Хотя и въ раземо-

¹⁾ Будучи великимъ ревнителемъ правосудія, Езекия, вѣроятно, пожелалъ ознакомиться получше съ взглядами мудраго царя Соломона на государственное управленіе, и потому поручилъ своимъ сотрудникамъ, друзьямъ (какъ говорится у LXX-ти), или-же дѣписателямъ, выбрать изъ 3000 притчей, изреченныхъ Соломономъ (3 Цар. 4, 32)

трѣнныхъ уже нами притчахъ говорилось о царѣ и государственномъ правленіи, но тамъ не имѣлась въ виду дѣйствительность, часто не соответствующая идеалу; здѣсь же изображаются всё, возможные въ дѣйствительной жизни, отношенія между царемъ и народомъ, преимущественно даже—отрицательныя и нежела- тельныя: въ положеніи царя указываются уже нѣкоторыя слабыя стороны,—говорится о невѣрности и измѣнѣ царю, о вредѣ мно- гоначалія, о господствѣ жадныхъ тирановъ, о благочестивыхъ и нечестивыхъ правителяхъ, даже—о неразуміи царя, которое весьма пагубно для народа (28, 2 по рус., 3, 12, 15—16, 28 по рус.; 29, 2, 16). Очень часто выставляется здѣсь на видъ, что спасеніе земли и держава престола зависать только отъ правды царя (25, 5; 29, 4, 14),—что царю для успѣха его дѣятельности, необходимо глубокое изученіе людей и проницательность въ дѣлахъ (25, 2 ос. по рус.),—что ничего не можетъ быть опаснѣе гордаго, но глупаго, совѣтника, находящагося вблизи царя и влияющаго на ходъ дѣлъ (25, 4—6; 29, 12), и—смѣшнѣе пользующагося всеобщимъ и незаслуженнымъ почетомъ глупца (25, 27—по рус.; 26, 1, 8).

Затѣмъ, въ изслѣдуемой части II-го отдѣла нашей книги особенно замѣтно обиліе самыхъ разнообразныхъ притчей чисто *практическаго* характера, указывающихъ различныя пути обще-человѣческой жизни, освѣщающихъ частныя положенія и обстоя- тельства ея, тогда какъ въ выше рассмотрѣнныхъ изреченіяхъ (10—24 гл.), хотя и выраженныхъ въ конкретной формѣ, жизнь представлена въ болѣе общемъ и идеальномъ свѣтѣ. Та- ковы, напр., притчи: о необходимости скромности и почитатель- ности въ присутствіи власти и умѣренности въ общественномъ собраніи (25, 6—7, 11), объ излишествѣ въ визитахъ и похва- лахъ (25, 17; 27, 14), о вредѣ лести (28, 23; 29, 5 по рус.), о пустомъ хвастовствѣ и славолюбіи (25, 14,—ср. Іак. 2, 16), о лести, притворствѣ и коварствѣ (26, 23—28), о злоупотребле- ній проклятіями (26, 2), о ссорахъ и тяжбахъ (25, 8—10; 26, 17, 20; 28, 25 и мн. др.), о необходимости охраненія каждымъ своего собственнаго или господскаго имущества (27, 18), объ

и тогда еще извѣстныхъ, тѣ, которыя особенно касались государствен- ной жизни и управленія. Эти притчи, вѣроятно, служили руковод- ствомъ и для послѣдующихъ царей: быть можетъ онѣ потому и наз- ваны въ Cod. Vatican. LXX-ти—*αἱ ἀδιὰκριτοι*—«нерядовыя», т. е. имѣ- ющія по сравненію съ предыдущими притчами особенное значеніе (см. въ Cod. Vatic. 25, 1: *Ἀῖται αἱ πλεῖσταί Σαφοῦς ὄντος αἱ ἀδιὰκριτοι...* и т. д.).— В) *ἡλικία* (возрастъ) и *ἡλικία* (возрастъ) и *ἡλικία* (возрастъ)

уваженіи къ правамъ и имуществу родителей (28, 24¹),—ср. Мѣ. 15, 5-6), о пользѣ земледѣлія и скотоводства (27, 23-27; 28, 19), объ испорченности рабовъ (29, 19, 21), о неумѣренности и запальчивости въ обличеніяхъ (26, 4-5)²), о значеніи для чловѣка роднаго угла и опредѣленнаго мѣстопребыванія (27, 8), о важности сношеній съ дальними по разстоянію друзьями (25, 26,—рус. 25) и т. д.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Пастырство и наличная дѣйствительность.

(Окончаніе).

Защищая христіанскую истину, проповѣдникъ долженъ говорить какъ власть имѣющій т. е. онъ не долженъ защищаемое ученіе ставить на одну доску съ заблужденіемъ и тѣмъ показать, что въ немъ самомъ есть мѣсто сомнѣнію. Полная увѣренность въ доказываемомъ, положительные доводы—вотъ что обезпечиваетъ успѣхъ аналогетической проповѣди.

Но, разумѣется, что въ проповѣди выше всего стоитъ личность проповѣдника—его нравственный и религіозный обликъ. Пусть проповѣдникъ знаетъ все науки и все явленія жизни, но если личность не затрагиваетъ нашего вниманія, проповѣдь такого лица не достигнетъ глубинъ нашего сердца. Мы скажемъ, что онъ хорошо и дѣло говоритъ, но не сдѣлаемъ и шага на пути къ нравственному совершенству подъ вліяніемъ проповѣди такого оратора. Совсѣмъ другое дѣло, если проповѣдникъ нравственная личность, полная религіознаго воодушевленія: пусть онъ говоритъ нескладно, безъ ораторскихъ пріемовъ, но все таки сразу видно, что то, о чемъ онъ говоритъ, дорого ему, составляетъ святое святыхъ его души, что это есть подлинная истина, которой невозможно противиться.

¹) Эта притча (28, 24) въ славянской библіи читается такъ: *Иже отвергаетъ отца или мать..* Но съ подлинника вмѣсто *отвергаетъ* нужно перевести— «обкрадываетъ».—

²) Между 4-мъ и 5-мъ стихами 26 главы, изъ которыхъ въ первомъ говорится: *не отвѣщай безумному по безумію его...*, а во второмъ: *отвѣщай безумному по безумію его...*, противорѣчія нѣтъ, ибо въ первомъ и во второмъ случаѣ предполагается различіе отвѣтовъ по способу и дѣли, какъ это видно и изъ текста,—именно: въ первомъ случаѣ (4 ст.) запрещается отвѣчать безумному крича, ссорясь, чтобы не угодиться ему, а во второмъ (5 ст.)—новелѣвается ревностно обличать ложь безумнаго, чтобы онъ въ случаѣ молчанія не счелъ себя правымъ и *не явился мудръ у себе.*

Вспомните старца Зосиму у Ѡ. М. Достоевскаго «Бр. Карамазовыхъ»: обычный монастырскій старецъ, не высокаго образованія, невзрачный на видъ,— между тѣмъ тысячи народа со всѣхъ концовъ Россіи идутъ къ нему, чтобы слышать его слово и это слово живить, успокоиваетъ и наставляетъ на путь истины многихъ и многихъ. Чѣмъ это объяснить? А тѣмъ, что онъ любилъ людей и кто изъ нихъ былъ грѣшнѣе, тому онъ больше высказывалъ сочувствія.

Или возьмите напр., Іоанна Кронштадтскаго: его проповѣди и не блещутъ ораторствомъ, но онъ «беретъ душу другихъ въ свою душу и волю другихъ въ свою волю (Достоев.)». Опять почему? А потому, что онъ печальникъ земли русской.

Тоже самое приложимо и ко всякому другому проповѣднику: успѣхъ его проповѣди заключается не въ громкихъ фразахъ и даже не въ глубокихъ мысляхъ, а въ глубокомъ чувствѣ любви, которымъ должно быть исполнено его сердце по отношенію къ своей паствѣ: если онъ радуется ея радостями и скорбитъ о ея грѣхахъ, благо ему: слово его никогда не воротится къ нему безъ плода.

Но какъ бы успѣшна не была проповѣдь пастыря Христова стада, какъ бы широко не захватывала его внутреннюю жизнь, все же она не выражаетъ всей дѣятельности священника: онъ есть не только учитель своей паствы, но и священнослужитель-молитвенникъ и руководитель своего народа.

Пастырь, какъ священнослужитель и руководитель своей паствы.

Протестанты, утратившіе понятіе о Церкви Божіей, не имѣютъ истиннаго воззрѣнія и священнослуженія пастыря: они забыли не только о томъ, что онъ есть единственный законный совершитель таинствъ, но и о томъ, что онъ есть предстатель, молитвенникъ предъ Богомъ за грѣхи народа, они низвели его съ приличествующей ему духовной высоты. Католики не сдѣлали всего этого, но ксензь есть представитель церковно-мірскаго авторитета, а не подвига въ истинѣ и любви.

Православный пастырь, будучи представителемъ на землѣ высшаго міра, свѣтитъ землѣ высотой своего нравственнаго совершенства или, по крайней мѣрѣ, долженъ сдѣлать это. У него есть много средствъ воздѣйствовать на свою паству,— но высшимъ средствомъ здѣсь является молитва. Пастырь—молитвенникъ—вотъ идеаль пастыря для нашего народа. Старцы монастырскіе, Іоаннъ Кронштадтскій—вотъ кого любить и чтить нашъ народъ и безъ сомнѣнія за то, что они умѣютъ молиться.

Въ наше время болѣе чѣмъ когда либо въ другое время нужно говорить о молитвѣ и о томъ, что пастырю необходимо нужно быть молитвенникомъ. Никогда еще мiръ не видѣлъ такого развитiя материализма въ жизни, какъ именно въ наши дни: мiръ идеальный, мiръ божественной правды и любви все болѣе и болѣе забывается. Вотъ объ этомъ то забытомъ мiрѣ пастырь и долженъ постоянно напоминать своему народу и прежде всего подвигомъ молитвеннаго настроенiя. Пусть народъ чувствуетъ, что его духовный вождь во время священнослуженiя не только говоритъ, читаетъ, поетъ, но во все время молится.

Нашъ народъ страстно любитъ службу Божию, нужно возо-грѣвать въ немъ этотъ божественный даръ.

За послѣднiя десятилѣтiя замѣчается среди пастырей паденiе знанiя церковнаго устава. Весьма печальное явленiе... Службы начинаютъ походить одна на другую— между тѣмъ если бы уставъ исполнялся, то получилось бы какое разнообразiе въ содержанiи ихъ, а отсюда замѣчательная красота и поэтичность!

Теперь входитъ въ обычай пропускать и сокращать стихиры, каѳизмы и каноны,— между тѣмъ въ нихъ то м. с. вся суть службы по отношенiю къ празднованiю извѣстнаго событiя и почитанiя святаго. Это печальное явленiе тѣмъ болѣе серьезно, что оно отнимаетъ у пастыря надежную поддержку въ году испытанiй и скорбей, которыя весьма часто посѣщаютъ пастыря. Пастырь, какъ представитель на землѣ добра, необходимо долженъ вступить въ борьбу съ мiромъ, потому что онъ лежитъ во злѣ, потому что все, что есть въ немъ— грѣховно,— это похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская. Борьба со всѣмъ этимъ бываетъ для пастыря иногда слишкомъ тяжела, м. с. непосильна,— на пастыря все ополчается: свой грѣховный чело-вѣкъ, семья, родные и народъ.

Пастырю, какъ пророку Божию Или, кажется въ такое время, что нѣтъ уже праведниковъ на землѣ, что всѣ преклонили колѣна предъ Вааломъ. Кто тогда подастъ ему руку помощи, кто утѣшитъ, кто облегчитъ его скорби? Въ молитвѣ онъ найдетъ утѣшенiе, она дастъ ему сознанiе, что онъ не одинокъ въ борьбѣ за торжество добра, что есть другой мiръ, который видитъ его скорби, который сочувствуетъ ему, что есть Богъ, Который можетъ послать легионы ангеловъ, чтобы они помогли страдальцу за правду.

Правда, даръ молитвы есть даръ особенный, благодатный, но онъ, какъ и всѣ духовные дары, посылается Богомъ людямъ за подвигъ или вмѣстѣ съ подвигомъ. Молитвенное настроенiе

пастыря должно преимущественно соединяться съ соверше́ніемъ таинства. Говорить о должномъ соверше́ніи каждаго изъ нихъ нѣтъ необходимости; мы остановимъ свое вниманіе только на одномъ—покаяніи. Сущность этого таинства со стороны чисто литургической и пастырско-педагогической обычно у насъ полагается въ томъ, чтобы возможно больше задать кающемуся вопросовъ и получить на нихъ отвѣты отъ него. Такая постановка исповѣди не совсѣмъ нормальна, потому что при ней не всегда возможно опредѣлить специальное настроеніе грѣшника, — между тѣмъ къ этому то опредѣленію и должна клониться цѣль исповѣди. Конечно, всѣ люди болѣе или менѣе одинаково грѣховны, но грѣхъ принимаетъ у каждаго свои формы по отношенію къ той сферѣ, въ которой онъ находитъ себѣ пищу. Обязанность духовника и состоитъ именно въ томъ, чтобы узнать, къ чему особенно привязанъ грѣшникъ, насколько онъ подпалъ влиянію грѣха и есть ли и какія именно средства къ возрожденію его въ нравственную жизнь.

Чтобы искусно врачевать людскія грѣховныя раки, для этого, конечно, нужна божественная благодать, но съ другой стороны необходимо знаніе и человѣческой природы.

Чтобы понять силу грѣха и формы его развитія, необходимо знать и постоянно наблюдать движенія человѣческой души въ сторону добра и зла, но въ виду того обстоятельства, что міръ душевный въ высшей степени сложный міръ, необходимо поэтому въ данномъ случаѣ пользоваться указаніями авторитетнѣйшихъ людей, которые всю свою жизнь посвятили тому, чтобы бороться за добро, — необходимо, словомъ, изученіе аскетическихъ твореній.

Правда, въ духовной школѣ изучается психологія, но при современной постановкѣ ея она не можетъ дать почти никакихъ свѣдѣній пастырю Церкви, которыми бы онъ могъ воспользоваться въ практическихъ цѣляхъ при соверше́ніи исповѣди. Такія практическія свѣдѣнія въ области изученія человѣческой души можетъ дать только святоотеческая аскетическая литература, и какъ жаль, что она почти совершенно неизвѣстна воспитанникамъ духовной школы, между тѣмъ въ настоящее время есть всѣ средства къ изученію ея: вѣдь достаточно изучить 5 т. Добротолубія, чтобы приобрести большой опытъ въ опредѣленіи духовной настроенности чело́вѣка.

Многіе воспитанники духовной школы, по ихъ объясненію, потому не читаютъ святоотеческой литературы вообще и аскетической въ частности, что она, во-первыхъ, малосодержательна,

а, во-вторыхъ, переведена плохимъ языкомъ, что претить художественно-развитому вкусу.

Что касается перваго утверждения, то относительно его нужно сказать, что оно совершенно несостоятельно и зиждется единственно на незнаніи святоотеческой литературы и дурномъ предположеніи, что десять—пятнадцать вѣковъ тому назадъ люди не могли такъ хорошо разсуждать о духовной жизни, какъ разсуждаемъ мы. Недавно напр., Мережковскій, прочитавши двѣ—три строки, изъ Кирилла Александрійскаго, заявилъ на религиозно-философскихъ собраніяхъ въ С.-Петербургѣ, что этотъ св. отецъ неумень. Явленіе въ высшей степени характерное для нашего времени! Тоже самое въ сущности говорятъ и всѣ другіе, когда выражаютъ мысль о малосодержательности святоотеческой литературы. Но какое заблужденіе!

Напротивъ—современная богословская литература въ сравненіи съ твореніями О.о. Церкви дѣйствительно малосодержательна. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитать современное толкованіе напр. на евангеліе хотя бы Матѳея или Іоанна и толкованіе Іоанна Златоуста. Я увѣренъ, что прочитавши пять—десять страницъ изъ послѣдняго, вы уже не будете въ силахъ не прочитать его всего: такъ оно хорошо и глубоководержательно; здѣсь есть поистинѣ высокохудожественныя мѣста, есть величественныя картины, есть мѣткія лаконическія характеристики, есть психологическій анализъ, есть глубокое объясненіе историческихъ событій и т. д. Тоже самое нужно сказать и о специально аскетической литературѣ. Прочитайте сочиненія Нила Синайскаго, Ефрема Сирина, Іоанна Кассіана, Симеона Новаго Богослова и вы убѣдитесь, что лучше знать человѣческую душу, чѣмъ они, едва ли возможно и замѣчательно, что ихъ психологія чужда схоластицизму и сухости, каковыя присущи всѣмъ психологическимъ научнымъ сочиненіямъ нашего времени, вы можете читать ихъ творенія аскетическія въ разсужденіяхъ о борьбѣ добра и зла, какъ обычный разсказъ, но эта черта аскетическихъ твореній нисколько не говоритъ о ихъ легковѣсности въ научномъ отношеніи. Разсуждая о явленіяхъ въ области духовной жизни—о развитіи порока или торжествѣ добродѣтели, аскеты подмѣчаютъ самое характерное въ этихъ явленіяхъ.

Тайна духовнаго возрожденія и паденія человѣка ими понята въ совершенствѣ и передана намъ, чтобы мы въ борьбѣ съ грѣхомъ воспользовались тѣми средствами, пригодность которыхъ уже наилучше дознана.

Пастырь Церкви обнаружить большую безпечность, если онъ не воспользуется аскетикой; его исповѣдь всегда будетъ страдать отъ этого.

Исповѣдь не кончается порогомъ храма,—плоды ея должны нести въ жизнь, которая вѣчно ведетъ борьбу съ добромъ. Если храмъ есть лечебница нашихъ грѣховныхъ недуговъ, то очевидно, что пастырь долженъ научить исповѣдника, какъ вести эту борьбу. Отсюда вытекаетъ особое свойство исповѣди — *поучительность*. Конечно, было бы странно требовать того, чтобы священникъ каждому исповѣднику говорилъ проповѣдь—это превышало бы его физическія силы, да не нашлось бы для этого и достаточно времени. Но желательно, чтобы каждый исповѣдникъ былъ наставленъ въ пониманіи сущности искупительныхъ заслугъ Господа І. Христа, чтобы онъ понималъ тяжесть своего грѣха и неизмѣримость божественнаго милосердія. Если это трудно сдѣлать въ отношеніи каждаго исповѣдника отдѣльно, тогда необходимо предложить цѣлый рядъ поученій о покаяніи, но пусть они будутъ не книжны, пусть они затрагиваютъ дѣйствительное положеніе вещей. Конечно, можно въ данномъ случаѣ воспользоваться хорошими сборниками, но это пользованіе не должно простирается дальше заимствованія общихъ разсужденій о таинствѣ покаянія и его плодахъ; уясненіе же современности, конечно, должно основываться на личныхъ наблюденіяхъ,—только тогда проповѣдь о покаяніи можетъ имѣть смыслъ,—иначе обличеніе къ фарисею не приложимъ ли мы къ мытарю или наоборотъ?

Для поднятія религіознаго чувства не мѣшало бы священникамъ возстановивать забытый обычай публичной исповѣди, понятно, съ разрѣшенія высшей іерархической власти. Чтобы понять благодѣтельность этого обычая, нужно хотя разъ побыть на общей исповѣди въ Кронштадтѣ; подъемъ религіозно-покаяннаго чувства тамъ достигаетъ высшей степени.

Во многихъ мѣстахъ великой Руси заводятъ теперь обычай читать акаѣсты на вечерни въ воскресные и праздничные дни, —обычай хорошъ уже потому одному, что торжественное вечернее богослуженіе заполняетъ разумно и свято время, которое обычно проводится плохо съ христіанской точки зрѣнія. Въдъ пастырь заботится и научаетъ свою паству не только въ Церкви, но и всегда и вездѣ.

Намъ уже приходилось говорить о томъ, что православную Церковь обвиняютъ и укоряютъ въ бездѣятельности, въ томъ, что она хранитъ свѣтъ Христовъ подъ спудомъ,—говоря проще,

она стоитъ вдали отъ общественной жизни, какъ бы боится общества и не можетъ поэтому оказывать на него должнаго вліянія.

Не будемъ говорить, относительно того—справедливы или нѣтъ эти обвиненія,—замѣтимъ только еще разъ, что пастыри не могутъ и не должны чуждаться общественной жизни,—напротивъ, ихъ обязанность сообщить этой жизни христіанское настроеніе.

Изучая всемірную исторію, мы замѣчаемъ, что христіанство оказало свое благотворное вліяніе на всѣ стороны жизни—на науку, литературу, искусство и т. д., но есть много еще такого въ жизни христіанскаго общества, что требуетъ христіанскаго вліянія. Нашъ народъ безспорно религіозенъ, но онъ часто не знаетъ, какъ приложить начала христіанскаго ученія къ устройству именно *общественной* жизни. Съ этимъ положеніемъ долженъ всякій согласиться, кто хотя нѣсколько разъ наблюдалъ, какъ въ нашей деревнѣ рѣшаются общественныя дѣла. Рѣшаются они плохо; разумѣется, священникъ не можетъ оставаться равнодушнымъ. наблюдая такое положеніе вещей, онъ долженъ содѣйствовать тому, чтобы общественныя дѣла въ его приходѣ рѣшались «по божію», «по совѣсти», согласно съ заповѣдью христіанской любви.

Словомъ, въ данномъ случаѣ выступаетъ третья черта пастырскаго служенія—*руководительство* народомъ Божиимъ. Конечно, руководить пасомыми въ общественной жизни не значитъ вмѣшиваться въ политику, какъ это дѣлаютъ ксензы, а значитъ только то, что пастырь наставляетъ пасомыхъ временнѣ и безвременнѣ, по заповѣди божественнаго апостола. Вліять на общественную жизнь пастырь можетъ двумя путями—1) путемъ общаго подъема религіозной жизни прихода и 2) путемъ нѣкотораго участія въ отдѣльныхъ моментахъ общественной жизни.

Разсуждая объ общемъ подъемѣ религіозной жизни паствы, мы прежде всего встрѣчаемъ проектъ возрожденія православнаго прихода по мысли г. Папкова. Проектъ этотъ обсуждался на страницахъ духовныхъ и свѣтскихъ органовъ печати; были указаны его хорошія стороны, были указаны и недостатки, но какъ бы то ни было онъ заслуживаетъ вниманія уже съ той стороны, что затрагиваетъ живой, жизненный вопросъ—поднятія христіанской жизни прихода въ сферѣ общественныхъ отношеній.—поэтому мы передадимъ здѣсь общій ходъ его мыслей. Папковъ говоритъ, что нормальную постановку приходской жизни нужно искать въ древней, до-петровской Руси. Тогда приходъ

представлялъ изъ себя нѣчто цѣлое, единое по настроенію и жизни. Приходъ самъ выбиралъ себѣ пастыря, что важно было въ смыслѣ подъятія и развитія религиозныхъ интересовъ; приходъ имѣлъ старосту, который предстательствовалъ предъ высшей властью за общественные интересы; приходъ былъ мелкой судящей единицей: онъ имѣлъ казну, на которую строился храмъ, богадѣльня, школа, изъ которой давались ссуды бѣднымъ членамъ. Какъ видно, дѣятельность прихода въ древней Руси была очень широкой и плодотворной. Возродить такую религиозно-общественную жизнь, значить, по Папкову, устранить многія ненормальности современной русской жизни, напр., индефферентизмъ интеллигенціи, уклоненіе простого народа въ расколъ и секты, бунты, всякаго рода недовольства, вырастающія на экономической почвѣ. Насколько состоятельны эти мечты, сказать довольно трудно, но несомнѣнно, что онѣ глубоко симпатичны и способны перейти въ дѣйствительность, несмотря на свою т. с. широту.

Если бы возможно было въ такомъ видѣ реформировать церковный приходъ, тогда пастырь его естественно всталъ бы у самаго центра его общественной жизни и оказалъ бы на нее желаемое вліяніе. Что возрожденіе прихода есть не мечта и не иллюзія, что и съ высоты престола духовенство было призываемо «усугубить плодотворное участіе въ духовной и общественной жизни ихъ паствъ». Это съ одной стороны. Съ другой—намъ не безызвѣстны примѣры изъ жизни нѣкоторыхъ приходоу св. Руси, говорящія въ пользу той мысли, что возрожденіе прихода не есть только мечта. Мы знаемъ пастырей, оказывающихъ широкое вліяніе на общественную жизнь, мы знаемъ учрежденія, имѣющія религиозно-общественное значеніе. Если бы идея возрожденія церковнаго прихода получила повсемѣстное осуществленіе, тогда бы почва для религиозно-нравственной дѣятельности пастыря въ сферѣ общественныхъ отношеній была бы подготовлена; пастырю Церкви осталось бы тогда только наблюдать частные моменты приходской жизни и давать имъ христіанское направленіе, что не составило бы тогда большого труда. Эти частные моменты весьма разнообразны и по содержанію и по цѣнности, но все они имѣютъ большое значеніе въ дѣятельности пастыря, напр., открывается въ приходѣ школа. Можетъ ли добрый пастырь отнестись къ этому равнодушно? Нѣтъ, не можетъ, потому что школа формируетъ внутренній міръ человѣка. У насъ на Руси существуетъ нѣсколько типовъ низшей школы; не тайна, что школы земскія и церковныя враждуютъ между

собою. Есть защитники тѣхъ и другихъ, но есть еще партія, примиряющая тѣхъ и другихъ, утверждающая, что нужно имѣть въ виду интересы знанія, а не вѣдомства. Хорошо, но дѣло въ томъ, что знаніе само по себѣ еще не представляетъ высшей цѣнности, такую оно пріобрѣтаетъ для себя только тогда, когда преслѣдуетъ нравственный дѣла т. е. когда оно становится религиознымъ, а религиозное знаніе возможно получить только въ той школѣ, которая всей своей организаціей стремится къ нему. Такой школой можетъ быть только т. н. церковно-приходская школа. Гениальная мысль, учредителя ихъ, очевидно, имѣла въ виду не только дать знаніе невѣжественному русскому крестьянину, но и открыть пастырю Церкви возможность вліять на общественное сознаніе чрезъ христіанское воспитаніе подростящихъ поколѣній и чрезъ то поднять его авторитетъ, авторитетъ не виѣшній, подавляющей власти, а авторитетъ въ нравственномъ значеніи этого слова. Власть этого рода стремится не къ господству надъ другими, а къ тому, чтобы принести имъ пользу.

Воспитывая подростящее поколѣніе въ вѣрѣ и любви христіанской въ церковной школѣ, пастырь пріобрѣтаетъ возможность вліять на нихъ и тогда, когда они выйдутъ въ жизни и займутъ въ ней мѣсто хотя бы самыхъ скромныхъ дѣятелей. А поводовъ вліять на нихъ у пастыря Церкви много и не только въ ихъ личной, но общественной жизни.

Представьте себѣ такой случай: прихожанамъ необходимо выбрать себѣ церковнаго или сельскаго старосту. Обычно въ такихъ случаяхъ выстукаетъ на сцену вино, и это бываетъ не потому, что нашъ народъ нечестенъ, а потому, что у него не развито т. е. общественное сознаніе, сознаніе долга по отношенію къ самому себѣ, какъ обществу, а если этого сознанія нѣтъ, то, очевидно, что нашъ народъ не можетъ, не умѣетъ «творить» общественное дѣло. Здѣсь то пастырь церкви и долженъ придти къ нему съ своею помощію, на немъ лежитъ обязанность разъяснить народу великую важность общественныхъ дѣлъ и необходимость рѣшать ихъ по-божьи, по-совѣсти.

Если пастырь постарается о томъ, чтобы каждое общественное дѣло освящалось въ его приходѣ молитвой и назиданіемъ, тогда въ его паствѣ не будетъ тѣхъ нестроеній, которыя такъ часто закрадываются теперь въ жизнь сельскаго общества. Онъ долженъ знать, что наше время особенно опасно въ религиозно-нравственномъ отношеніи. Теперь уже не нарождаются тѣ хорошіе обычаи, на которыхъ держится русская земля, а старыя

благочестивыя привычки забываются. Пастырь долженъ особенно заботливо охранять «священное наслѣдіе отцовъ» въ наше переходное время.

Не малымъ зломъ теперь въ деревнѣ является стремленіе идти въ городъ и приобщиться его культурѣ, цивилизаціи. Это великое бѣдствіе.

Въ городѣ крестьянинъ незамѣтно привыкаетъ къ новой жизни, въ которой на первомъ планѣ стоитъ не религія, а матеріальные интересы и чувственные, грубыя удовольствія, и так. об. доброе настроеніе въ простомъ русскомъ человѣкѣ постепенно уничтожается.

Борьба двухъ культур—городской и сельской и превосходство послѣдней предъ первой хорошо отмѣчена и нашей литературой въ т. н. народническомъ направленіи. Представители его сознали, что сила русскаго мужика заключается въ его вѣрности древнимъ традиціямъ, въ его привязанности къ Церкви и землѣ-кормилицѣ.

Пастырь Церкви всѣми силами долженъ охранять у народа этотъ укладъ жизни, возводя его ко Христу.

Если священникъ, искупяюще время, будетъ простираť свое вліяніе пастырское на всѣ стороны общественной жизни, тогда онъ уподобится въ своей дѣятельности великимъ вождямъ народа Израильскаго и великимъ святителямъ Христовымъ, которые силой своего благодатнаго вліянія возрождали цѣлые народы, убѣждая ихъ все упованіе полагать во Христв Іисусѣ. Конечно, намъ далеко до нихъ, но будемъ помнить, что сила не въ насъ, а въ божественной благодати, которая вмѣщается и въ скудныхъ сосудахъ, которая чрезъ рыбаей покорила Христу весь міръ.

Иеромонахъ *Виссаріонъ*.

Случайная корреспонденція.

Пріятно замѣчать, что край Привислянскій, долго коснѣвшій во мракѣ униі, въ настоящее время, благодаря энергичной дѣятельности православнаго духовенства, начинаетъ обновляться духовно, объединяться въ сердечной молитвѣ съ близкой сосѣдкой—Вельнюю и жить одною нераздѣльною жизнью съ великой русской семьей. Отраденъ фактъ, что фанатики, такъ называемые—«упорствующіе» уже не такъ рьяно ратуютъ за костель и католичество и число ихъ замѣтно рѣдѣетъ вблизи насъ—въ Грубешовскомъ уѣздѣ Люблинской губерніи.

Здѣсь паломничество по св. мѣстамъ съ каждымъ годомъ увеличивается и подъемъ религіозности въ духѣ православія усиливается. И для Забужья Почаевъ теперь мѣсто святое, куда устремляется духовный взоръ бывшаго униата. Тысячи паломниковъ теперь шествуютъ туда къ праздникамъ Вознесенія и Св. Троицы съ своими радостями и горестями, подобно древнему Израилю, стремившемуся въ землю обѣтованную, съ котомками за плечами и посохами въ рукахъ. У каждого креста, у каждой Церкви они останавливаются для молитвы и, гдѣ случится священникъ, служатъ молебны и акаѳисты. При входѣ въ село они начинаютъ религіозные гимны и церковныя пѣснопѣнія: дѣтскіе, женскіе и мужскіе голоса сливаются въ одну восторженную хвалу Божіей Матери. Сердце радуется, глядя на этихъ путешественниковъ, на эту религіозную настроенность и вѣрится и чувствуется, что Господь принимаетъ эти жертвы и эти молитвы въ воню благоуханія духовнаго и съ высоты небесъ милостивно взираетъ на этихъ дѣтей природы, чистыхъ сердцемъ крестьянъ...

Село Заболотцы, ввѣреннаго мнѣ прихода, расположено какъ разъ на пути слѣдованія въ Почаевъ этихъ паломниковъ и мнѣ не разъ случается видѣть цѣлыя сотни колѣнопреклоненнаго народа у церковной ограды. Нерѣдко мнѣ приходится служить для нихъ и молебны у точной копіи Почаевской Чудотворной иконы Божіей Матери, каковая копія приобрѣтена нами въ 1902 г. Нѣкоторымъ изъ паломниковъ мною розданы въ прошломъ году брошюры о проводахъ нашей иконы изъ Почаева въ Заболотцы. Примѣръ нашъ вызвалъ подражаніе. Прочитавъ означенную брошюру, крестьяне Черниченскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, въ м. октябрѣ минувшаго года заказали и себѣ подобную же икону. Инициаторомъ этого дѣла явился учитель ц. пр. школы д. Митилина Димитрій Григоріевъ Гнатюкъ, не пожалѣвшій средствъ и трудовъ къ тому, чтобы украсить свой приходской Черниченскій храмъ. Испрошено было благословеніе и разрѣшеніе мѣстнаго Люблинскаго Архипастыря, икона приобрѣтена также за 425 р. и теперь 6—11 минувшаго мая торжественно совершились ея проводы изъ Почаева въ Люблинскую губернію.

За седмицу предъ праздникомъ Вознесенія—29-го апрѣля— послѣ обѣдни я былъ удивленъ особымъ наплывомъ въ село почаевскихъ паломниковъ. Подводъ оказалось болѣе 10-ти, а пѣшаго народа цѣлыя сотни. Присланная ко мнѣ депутація заявила о желаніи путешествующихъ отслужить молебенъ предъ

нашей святыней. Облечившись съ мѣстнымъ діакономъ, я началъ сказанное молитвословіе и былъ прямо пораженъ религіозностью предстоящаго народа. Пѣли сами богомольцы, но это пѣніе сопровождалось такими молитвенными воздыханіями, такими слезами, что поневолѣ человекъ и посторонній забывалъ все земное. переносился мыслію къ небу, къ Богу и всего себя предавалъ всеблаговому покрову Божіей Матери. Пѣли и мужчины, и женщины и дѣти—примѣръ рѣдкій въ селахъ нашего уѣзда... Прикладывались же къ Иконѣ всѣ на колѣнахъ, послѣ многихъ земныхъ поклоновъ, съ величайшимъ смиреніемъ и искренними слезами... И не вѣрилось, что это недавніе уніаты, приверженцы папизма, приведенные въ лоно православія незабвеннымъ святителемъ Маркелломъ Попелемъ, б. Епископомъ Люблинскимъ...

По окончаніи молебна паломники просили меня выдти на встрѣчу съ крестнымъ ходомъ противъ нихъ во время обратнаго шествія съ иконой изъ Почаева, а на другой день мною было получено официальное распоряженіе Духовнаго Собора Лавры, основанное на резолюціи Пресвященнѣйшаго Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, встрѣчать и сопровождать означенную святыню съ подобающею честью.

10 мая съ утра село наше стало готовиться къ достойной встрѣчѣ дорогой Гостьи. Церковь убрана по праздничному, дороги усыпаны пескомъ, на св. воротахъ громаднѣйшій вѣнокъ и гирлянды цвѣтовъ... Около 3-хъ часовъ пополудни собрались прихожане и пѣвчіе, прибылъ сосѣдній священникъ с. Жужарь о. Іосифъ Капустинскій и мы, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, съ крестнымъ ходомъ выступили на дорогу, ведущую изъ с. Иваничъ, откуда должна была слѣдовать святыня. Величественно-прекрасное зрѣлище представляло собой наше шествіе... Стройные ряды хоругвъ, блестяція облаченія священнослужителей, умиленное пѣніе церковнаго хора, масса народа, сопровождающаго и предшествовавшаго намъ—все это производило сильное впечатленіе и показывало, что Заболотце-Биличскій приходъ переживаетъ минуты особаго религіознаго вдохновенія, что здѣсь всѣ, отъ мала до велика чувствуютъ важность наступающаго духовнаго торжества. Радуйся, Похвало Почаевская, надеждо наша и утѣшеніе!—читалъ священникъ слова акаѳиста Божіей Матери и это умиленное воззваніе, повторяемое хоромъ пѣвчихъ, находило откликъ въ нашихъ грѣшныхъ сердцахъ и вызывало слезы на глазахъ многихъ...

Акаѳистъ оконченъ. Прошли болѣе 3-хъ верстъ, а путешествующихъ со св. иконой не видно. 5-ый часъ вечера. Въ церковномъ лѣсу сдѣланъ приваль и всѣ дѣлятся впечатленіями и соображеніями на счетъ того, скоро ли будетъ въ Заболотцахъ дорогая Гостя? Вспоминается и наше собственное шествіе съ подобной же святыней изъ Почаева два года тому назадъ. Тихій, лѣтній вечеръ располагаетъ къ возвышеннымъ чувствованіямъ и навѣваетъ на душу какую то неземную, благодатную сосредоточенность...

Но вотъ издали показался крестный ходъ... все ближе и ближе... минута... — и мы готовы встрѣтить Святѣйшую... Всѣ въ сборѣ и направляемся на встрѣчу путешественникамъ... Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притечемъ, грѣшніи... слышится пѣніе нашего хора, а издали несется какъ бы отвѣтное: Пресвятая Богородице, спаси насъ!...

Паки и паки преклоньше колѣна... возгласилъ діакономъ и вся масса народа, какъ одинъ человекъ, поверглась долу предъ Лицомъ общей нашей надежды и утѣшенія... Священникомъ Ѳ. Кваснѣцкимъ читается умиленные молитва Пресвятой Богородицѣ... Народъ внимаеть словамъ молитвы; многие плачуть, потому что нельзя было не восчувствовать предъ Честнѣйшей Херувимъ своего духовнаго убожества, своей грѣховности... Крестный ходъ с. Иваничъ во главѣ съ двумя священниками — Амвросіемъ Тышкевичемъ и Ѳеодоромъ Рыжковскимъ — соединяется съ нашимъ и шествіе направляется къ предѣламъ Заболотецкимъ... Чувствуется, что Владычица міра несетъ миръ и благословеніе всякой душѣ страждущей и обремененной... Служится торжественный молебенъ Богородицѣ и лѣсъ и нивы оглашаются чудными, умительными пѣснопѣніями въ честь и славу Заступницы усердной рода Христіанскаго... Но вотъ и Заболотцы... Здѣсь уже вся весь вышла во срѣтеніе Пречистой... Столы у каждой хаты съ хлѣбомъ и водой, такъ нужными усталымъ путешественникамъ, проводшимъ въ дорогѣ двѣ седмицы; дорога, устланная полотномъ, колокольный звонъ, колѣнопреклоненныя группы народа, желающаго, чтобы святыня была пронесена надъ ними; — все это свидѣтельствуетъ, что обычная жизнь села нарушена чѣмъ-то желаннымъ, святымъ, неземнымъ... Платки, ленты, цвѣты набрасываются на дорожный вѣтъ святыни, которая вносится и въ дома нѣсколькихъ прихожанъ...

У церкви земнымъ поклономъ встрѣчаютъ Святѣйшую священники: А. Краевскій, Д. Герштаевскій и А. Мицевичъ, прибывшіе раздѣлить съ нами духовное торжество вмѣстѣ

съ многими чужеприходными крестьянами и интеллигенціей. Заболотецкій храмъ сіяетъ огнями и убранъ по пасхальному... Служитея молебень Божіей Матери соборне пятью священниками и діакономъ. Наша храмовая святыня—такая же копія Почаевской Чудотворной иконы—спущена на лентахъ до половины иконостаса... Предъ обычнымъ многолѣтіемъ настоятель прихода сказалъ слѣдующую рѣчь:

Сегодня, братіе, у насъ особое торжество: встрѣчаемъ и провожаемъ копію Почаевской Чудотворной Иконы Божіей Матери, Которая благоволила шествовать въ этомъ св. образѣ въ мѣста недавней уніи и напизма, въ Русь зарубежную, край Привислянскій для прославленія Божьяго имени и поданія духовной помощи всѣмъ труждающимся и обремененнымъ.

Два года тому назадъ, въ настоящемъ же мѣсяцѣ, Пресвятая Богородица въ точно такой же копіи Своей Чудотворной иконы благоволила водвориться и въ веси нашей, въ храмъ семь и теперь незримо, но осизаемо для вѣрующаго сердца изливаетъ свои милости и благодѣянія на всѣхъ притекающихъ къ Ея мощному заступничеству и ходатайству предъ Богомъ.

Но что же? Стали ли мы лучше въ религіозно-нравственномъ отношеніи, чѣмъ были прежде? Цѣнимъ ли мы великую милость Божію, изливаемую на насъ отъ неизсякаемаго источника этой милости—св. иконы?

Спросимъ объ этомъ свою совѣсть и теперь, по случаю настоящаго торжества, падемъ ницъ предъ пречистымъ образомъ и слезами покаянія омоемъ свои грѣхопаденія!

Она, Она—Матерь Божія и Матерь наша—съ высоты неба взираетъ на всѣхъ насъ сегодня и, вѣрится, какъ нѣкогда въ храмъ Влахернскомъ, простираетъ Свой божественный покровъ на предстоящихъ и молящихся здѣсь съ «умиленною душою и сокрушеннымъ сердцемъ».

Каждый болѣзненный вздохъ нашъ, каждая слеза и вопль нашъ находятъ откликъ въ Ея неизреченномъ милосердіи. Она всѣхъ защищаетъ; за всѣхъ молится; всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истинный придти.

Посему—«не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати мы, недостойніи... Аще бо не ты бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ, кто бы сохранилъ насъ до нынѣ свободны, въ державѣ Богохранимаго Императора, на лонѣ церкви православныя?»

Св. Икона Почаевская отъ лѣтъ древнихъ—драгоценнѣйшая и величайшая святыня нашего края. Предъ нею молился

великій угодникъ Божій на землѣ Волынской, Преподобный Ювъ, Игумень Почаевскій; предъ нею многія сотни лѣтъ молились и молятся теперь тысячи и миллионы вѣрующихъ, начиная отъ Державныхъ Властителей земли Русской до послѣдняго простолюдина.

У этой Святыни всѣ объединяются, забываютъ житейскую суету и возводятъ очи свои, полныя слезъ и надежды на милосердіе Владычицы міра, къ небу, къ Богу... Предъ этой иконой изливали свои прошенія и благодаренія приснопамятные строители и благодѣтели обители Почаевской—Гойская, Домашевскіе и др. Предъ нею получилъ исцѣленіе слѣпорожденный бояринъ Филиппъ, братъ Гойской; здѣсь небесно вразумились и беззаконный Фирлей, ограбившій Монастырь Почаевскій и врачъ-жидовинъ, осмѣлившійся поносить сію святыню и многіе др... Матерь Божія отъ этой иконы спасла и возницу вельможи разъяреннаго отъ «неумытнаго растрѣліянія», воскресила мужа умершаго, по молитвѣ жены его и дитя умершее, предъ Ея пречистымъ Ликомъ съ вѣрою родителями его положенное и творила и творить безчисленное множество чудесъ до сего времени. Источникъ благодати—не иссякаетъ; милость Божія къ грѣшному люду—не оскудѣваетъ и всякій, просящій помощи, получаетъ оную по вѣрѣ свей и молитвѣ свей. Принадемъ же и мы, грѣшныя—всякъ полъ и возрастъ—предъ сею св. иконою и отъ глубины сердець своихъ воселикнемъ.—Владычице! ты вѣси грѣхи наши; вѣси наши бѣды и напасти... Согрѣшихомъ, но не отступихомъ отъ Тебе и Сына Твоего... Дажь намъ, еже творити дѣла Божія; избавь отъ скорбей и защити насъ Своимъ всемоцнымъ предстательствомъ въ день судный... Спаси, защити, помилуй!.. Ты Единая наша надежда и утѣшеніе, а мы—неключимые рабы, хотя и усыновлены Тебѣ у креста Сына Твоего!..

Теперь къ вамъ мое слово, боголюбивые—сыны Привислянныя, Руси Забужной! я видѣлъ ваше усердіе къ Лику Пречистой, вашу любовь къ Богу, вашу горячую вѣру и знаю вашу приверженность къ св. Матери нашей, церкви православной. Вы, призванные милостью Божіей, отъ панизма и уни въ лоно православія, твердо и свято исповѣдуете православную вѣру и своею жизнью служите явнымъ укоромъ своимъ братьямъ—упорствующимъ, которые, въ злой ненависти ко всему православному и народно-русскому, и сами невѣдаютъ, еже творять. Храните же эту чистоту сердца, эту простоту упованія, эту непреложную надежду на Бога и во всей своей

жизни руководствуйтесь требованіями закона Божія! Върте, что настоящее ваше паломничество не пройдет незамѣтнымъ среди братьевъ вашихъ: не одна слеза исторгнется въ эти дни изъ грѣшныхъ очей; не одинъ покаянный, умирительный вздохъ вылетитъ изъ души страждущей и обремененной... Многие и многіе изъ сосѣдей вашихъ, по вѣрѣ и молитвѣ своей, уже получили и получаютъ облегченіе въ горестяхъ и житейскихъ напастяхъ и утѣшеніе и ободреніе въ трудномъ жизненномъ пути... Упорствующіе же, воспѣвающіе въ заблужденіяхъ вѣроисповѣдныхъ, уповаемъ, сознають свою обособленность религиозную и, по милости Божіей Матери, возвратятся—раньше или позже—въ лоно единой, православной церкви...—Шествуйте же съ миромъ, боголюбивые паломники! Несите для своихъ односельчанъ точную копию величайшей святыни Волынской и пусть Она—Царица неба и земли—хранитъ и защищаетъ васъ во всѣхъ путяхъ вашихъ!

Да сіяетъ свѣтомъ православія и крѣпнетъ въ добродѣтеляхъ русская земля и за предѣлами Буга и сыновья ея, вмѣстѣ съ нами, насельниками Волыни, тихое и мирное житіе да поживутъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ!

Послѣ молебна съ обычнымъ многолѣтіемъ, около 9-ти часовъ вечера всѣ разошлись, чтобы на завтра опять явиться сюда на литургію и для дальнѣйшаго шествованія съ святыней.

На слѣдующій день съ самаго утра церковь стала наполняться народомъ. Къ литургіи—въ храмъ весь Заболотце-Билчешкій приходъ. Всякій съѣхитъ излить свои чувства предъ дорогой святыней... Къ сегодняшнему дню прихожане приурочили и общественное моленіе о здравіи своемъ,—домашняго скота и—крестный ходъ для благословенія и окропленія св. водой поѣздовъ. Готовится обѣдъ для нищихъ и паломниковъ. Послѣ Литургіи и молебна, подкрѣпившись нищей, около 11 часовъ, мы двинулись въ путь съ св. иконой. Селомъ—тѣже востѣрженныя встрѣчи; тѣже столы съ хлѣбомъ-солью; тѣже литіи о здравіи домохозяевъ; тѣже коленнопреклоненныя группы народа, повергающагося ницъ предъ родной святыней. Въ полѣ—немолчный гимнъ въ честь Пресвятыя Богородицы: читаются молитвы о ниспосланіи Божьяго благословенія на поѣзды, окропляется св. водой деревенское стадо и надъ головами хозяевъ у cadaго поля читается священникомъ с. Жужаръ св. Евангеліе. Настоятель же прихода служитъ молебенъ Божіей Матери.

Но вот и граница Заболотецкихъ полей. Вдали виднѣется крестный ходъ изъ с. Лишовижа... Сердца провожающихъ полны умиленія; чувствуется скорая разлука съ дорогой Гостьей... Крестные ходы соединились; читается умилительная молитва Богородицѣ. Священно-служители поднимаютъ дорожный кіотъ святыхъ и благословляютъ Ею пройденную весь... Народъ прикладывается къ иконѣ и паломники прощаются съ нами и благодарятъ за радушную встрѣчу и проводы... Святая икона, сопровождаемая священникомъ с. Лишовижа, шествуетъ дальше къ мѣсту назначенія, гдѣ Ее ожидаютъ новыя встрѣчи, болѣе торжественныя, болѣе грандіозныя...

Мирно мы возвратились во-свои и принялись за свои обычные занятія; житейская суета опять овладѣваетъ нами, но и теперь не рѣдко, съ чувствомъ благодаренія Господу, мы воспоминаемъ описанное торжество, какъ свѣтлую страницу нашей приходской хроники...

Заболотце-Биличскаго прихода, Владиміръ-волинскаго уѣзда, Священникъ *Феодосій Кваснѣцкій*.

Слово надъ гробомъ новопреставленнаго Иларіона иподіакона кончившаго курсъ СПб. Духовной Академіи, Туркевича, сказанное во время заупокойной литургіи 29 Августа 1904 года Николаемъ Грисюкомъ.

Радоваться или плакать?

«*Суета суеть, суета суеть, все суета!*» сказалъ о благахъ здѣшней земной жизни премудрый Соломонъ. «Съ чѣмъ бы ни сравнили непрочность благъ этой временной жизни: съ паромъ, съ дымомъ, съ призракомъ, съ тѣнію, мы все-таки не достаточно выразимъ ихъ тлѣнность и суетность», не разъ говорилъ въ своихъ проповѣдяхъ богомудрый Св. Іоаннъ Златоустъ. «Суета суеть», хотя молчаливо, но весьма сильно, хотя безъ словъ, но весьма краснорѣчиво повторяетъ изъ своего гроба всѣмъ здѣсь присутствующимъ усопшій нашъ братъ.

Да, тлѣнна, и суетна, и скоропреходяща здѣшняя, земная жизнь съ ея благами! и много можно говорить объ этой суетности! Разбитыя надежды, недостижимыя стремленія, ожиданія, которыя кончаются разочарованіемъ, вопросы, терзающіе душу и остающіеся безъ отвѣта, совѣсть, вѣчно смущающая ревнующаго о благочестіи, неисполнимая и неутолимая жажда любви, сорадованія и состраданія, нужда во всѣхъ ея видахъ, голодь,

холодь, слезы, наконецъ, послѣдній общій для всѣхъ удѣлъ смерть, которой не избѣгнуть ни царь, ни рабъ, ни богачъ, ни бѣднякъ, ни мудрецъ, ни глупый—таковъ бываетъ удѣлъ земнородныхъ потомковъ Адама!

Да, суетна жизнь земная; непрочны ея блага, много въ ней скорбей,—и, когда усоншій братъ нашъ говорить о суетности ея благъ, мы недоумѣваемъ: радоваться или плавать, что онъ ушелъ изъ этого міра, гдѣ удѣломъ чловека является такое множество скорбей?

Плавать ли намъ о томъ, что тѣло брата нашего подвергается тлѣнію, или радоваться, что безсмертный духъ отошелъ къ Богу, возвратился къ Создателю, Который далъ его? (Ек. 12. 7). Сокрушаться ли намъ о томъ, что почившій оставилъ своего престарѣлаго, убѣленнаго сѣдиною, отца, для котораго онъ былъ и радость, и утѣшеніе, и опора, или исполняться христ. радости о томъ, что духъ усоншаго отошелъ къ Отцу Небесному? Сѣтовать ли намъ на то, что почившій отвергъ предлагаемое ему поприще учителя церковной школы или пастыря Христовой Церкви или утѣшаться тѣмъ, что онъ посѣдѣлъ соединиться со Христомъ, Единымъ Учителемъ, зовущимъ къ Себѣ всѣхъ: *приидите и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и обряцете покой душамъ вашимъ!* Скорбѣть ли намъ о томъ, что почившій не вступилъ на путь обученія въ школѣ дѣтей или юношей, или въ Церкви насомыхъ, или радоваться, вспоминая его жизнь, въ которой онъ молчаливо былъ для всѣхъ его встрѣчавшихъ живой, ходячей проповѣдью? Плакать ли намъ, что жизнь усоншаго была такъ кратковременна, прервалась болѣзнію, постигшей его послѣ цвѣтущаго здоровья, или радоваться, что она была сплошнымъ и полнымъ подвигомъ служенія Спасителю? Сожалѣть ли намъ о томъ, что почившій не извѣдалъ тѣхъ мірскихъ радостей, которыя манятъ такъ многихъ людей, не испыталъ тѣхъ утѣхъ житейскихъ, которыя для большинства изъ насъ такъ вожелѣбны или удовлетворяются, что онъ, подобно божественному Павлу, отрекся, забылъ все, чтобы пріобрѣсть Христа, что онъ вмѣнилъ всѣ блага здѣшней жизни, и красоту своего внѣшняго облика, и преимущества своего высшаго богословскаго образованія, и цвѣтущее здоровье, и семейное счастье, и замѣтное общественное положеніе въ соръ? Плакать ли намъ о томъ, что во цвѣтъ лѣтъ, въ пору возмужалости, на порогѣ общественной дѣятельности угасла молодая жизнь, что онъ умеръ, или радоваться о томъ, что онъ всѣмъ намъ показалъ примѣръ, какъ должно умирать:

терпѣливо, и безропотно, дерзновенно и безъ страха, съ твердой вѣрой въ Христа Искупителя и съ надеждой на Его милосердіе? Скорбѣть ли намъ о томъ, что онъ живой больше не будетъ находиться въ общеніи съ нами и назидать насъ, или радоваться, что Господь удостоилъ насъ быть свидѣтелями кончины подвижника, что онъ оставилъ о себѣ чистѣйшую память, *какъ добрый воинъ Иисуса Христа, перенося страданія* (2 Тим. 2, 3), что онъ *«подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ, а теперь ему, готовится вѣнецъ правды»* (2 Тим. 4, 7, 8).

Итакъ возлюбленные, радоваться или плакать? скорбѣть или пребывать въ тихомъ умиленіи?

Кто плачетъ, тотъ поступаетъ соответственно времени и мѣсту, *«ибо теперь время стновать и плакать»*. Чья скорбь жгучею болью мучить сердце, тотъ можетъ излить ее, выразить въ слезахъ. А если отъ невыразимой сердечной туги какъ бы сжимается и каменѣетъ сердце, тогда вознеси молитву къ Спасителю: *Господи, даждь ми слезы!* и къ Богородицѣ: *струю давай ми слезамъ, Пречистая!* Пусть молится о слезахъ неутѣшно скорбящій не могущій плакать и восклицающій подобно Іеремію: *о, кто дастъ головѣ моей воду и глазамъ моимъ источникъ слезъ, я плакалъ бы день и ночь!* (Іер. 9.). Пошлетъ на молитву Спаситель слезы, ибо и Онъ, краснѣйшій всѣхъ сыновъ, человѣческихъ, прослезился при гробѣ Лазаря, друга Своего.

А если у кого по ланитамъ обильно текутъ слезы, не стыдись ихъ, не удерживай ихъ потокъ: это слезы добрыя, благодатныя. О чемъ же плавать намъ нужно? Прежде всего о томъ, чтобы Господь упокоилъ раба Своего Иларіона въ Своихъ Свѣтлыхъ обителяхъ въ дому Отца Небеснаго, чтобы почившій оставилъ здѣсь, на землѣ, свои кручины. Потомъ и о томъ нужно молиться съ теплыми слезами, что мы чужды добродѣтелей почившаго: его смиренію, его любви и добровольному уничтоженію, его покорности Волѣ Бога, его подвигамъ суроваго поста и постоянныхъ размышленій о вѣчности, о блаженствѣ праведниковъ, о томъ, что жизнь духа, находящагося въ общеніи съ Міромъ Небеснымъ, свѣтлѣе жизни мірской, его терпѣнію и кротости, отвѣчавшей благословеніями на насмѣшки. Вѣдь и насъ всѣхъ ждетъ удѣлъ: теперь рукой Творца дерево жизни, зеленѣвшее добродѣтелями пересажено на новую почву жизни вѣчной; какъ же страшенъ конецъ дерева сухого, при корнѣ котораго уже лежитъ сѣкира: оно будетъ срублено и ввержено въ огонь, по слову Спасителя. Плакать и скорбѣть нужно еще и о томъ, что изъ сердець на-

шихъ, быть можетъ, не совсѣмъ изгнанъ страхъ смерти, слѣпая привязанность къ благамъ міра, боязнь умереть, принять конецъ, общій для всѣхъ земнородныхъ, конецъ неизбѣжный. Плакать нужно и о томъ, что свѣтъ Христовой вѣры и надежды еще не разогналъ въ насъ тьму унылой боязни потерять тѣльное сокровище здоровья, общественнаго положенія, богатства или достатка. *Блаженни плачущіи яко тѣи утѣшатся!* (Мѡ. 5, 4).

Когда надъ гробомъ умершаго раздается вопросъ: не радоваться ли: то онъ странно звучитъ для ушей многихъ. Да будетъ же намъ извѣстно, что не къ мірекой радости мы всѣ призываемся, не къ смѣху и улыбкамъ и восторгу, нѣтъ, къ радости о Христѣ, настроенію торжественному, скорбному, но не унылому, растворенному упованіемъ въчюй жизни, радостью вѣры, взирающей съ умиленіемъ на Ликъ Спасителя, сказавшаго: *«все, еже даде Ми (Отець), не погублю отъ него, но воскресу е въ послѣдній день»* (Іо. 6, 39). Это бодрое состояніе вѣрующаго духа, научающагося здѣсь, у гроба, отъ усопшаго, что не нужно имать земной славы и бояться людской молвы, что нужно смиряться, искать бѣдъ, радоваться скорбямъ, нести безропотно свой крестъ, не бояться смерти и съ вѣрой переходить въ жизнь загробную. Аминь.

Студентъ Волынской Духовной Семинаріи *Н. Грисюкъ.*

Иларіонъ Іеронимовичъ Туркевичъ.

(Некрологъ).

27 Августа сего года скончавшійся въ г. Кременцѣ Иларіонъ Іеронимовичъ Туркевичъ, младшій сынъ Кременецкаго соборнаго протоіерея, родился 20 октября 1878 г. въ г. Кременцѣ, въ зданіяхъ Волынской Духовной Семинаріи, гдѣ жилъ тогда его отецъ, бывшій помощникомъ инспектора. На четвертомъ мѣсяцѣ жизни онъ лишился матери и былъ вскормленъ и воспитанъ подъ исключительнымъ вліяніемъ съ особенной нѣжностью любившаго его отца. Съ нимъ онъ почти и не разлучался, такъ какъ до окончанія семинаріи всю жизнь свою почти безвыѣздно провелъ въ Кременцѣ.

Съ яснымъ свѣтлымъ лицомъ, съ живыми выразительными глазами, Иларіонъ съ дѣтства отличался тихостью, протостью и благодушіемъ. Наиболѣе характерными чертами его были: миролюбіе, миротворство въ средѣ братьевъ и внослѣдствіи товари-

щей и нѣжная любовь ко всякаго рода безпомощнымъ и слабымъ существамъ—дѣтямъ, птицамъ и животнымъ.

Въ 1887 г. почившій поступилъ въ Кременецкое духовное училище. Отличаясь благопріемъ всегда, онъ по уснѣхамъ особенно выдвинулся подъ конецъ училищнаго курса. Первое мѣсто, занятое имъ тогда въ спискахъ учениковъ, онъ удержалъ за собой и въ Семинаріи, въ которую поступилъ въ 1892 г.

Съ дѣтства почившаго отличала также великая любовь къ храму Божію. Ее отиѣтидо въ немъ еще его училищное начальство, возложивъ на него исполненіе пономарскихъ обязанностей за Богослуженіями. Въ Семинаріи же, обладая прекраснымъ голосомъ, онъ состоялъ въ церковномъ хорѣ. Въ 1892 г. онъ какъ одинъ изъ лучшихъ пѣвцевъ, ѣздилъ съ Семинарскимъ хоромъ въ Владимірѣ-Волыньскъ на празднованіе 900-лѣтія православія на Волыни. Поездка эта, между прочимъ величавостью церковныхъ торжествъ особенно сильно подѣйствовала на религіозно-впечатлительную душу покойнаго.

Въ Семинаріи, какъ и въ училищѣ, Иларіонъ былъ любимъ всѣми: и начальствомъ, и товарищами, и былъ извѣстенъ подъ ласкательнымъ именемъ—«Ларчикъ». Переходъ его отца въ соборъ тогда еще болѣе способствовалъ укрѣпленію и развитію въ немъ духа церковности. Живя при храмѣ, онъ никогда не опускалъ случая заглянуть въ него для молитвы и почти ежедневно присутствовалъ за Богослуженіями, прислуживая въ алтарѣ или помогая причту въ чтеніи, пѣніи и присмотрѣ за церковью. Со 2-го класса Семинаріи онъ сталъ выдѣляться между сверстниками постычными упражненіями—избѣгая, напр., мясной пицци—и глубокою вдумчивостью въ умственныхъ работахъ. Будучи въ 5 и 6 классѣ, покойный, по назначенію начальства, состоялъ «установщикомъ» при семинарскомъ храмѣ, т. е. завѣдывалъ распредѣленіемъ между воспитанниками церковныхъ чтеній, постоянно выступая въ качествѣ чтеца и пѣвца и самъ. Къ уменьшительному имени «Ларчикъ», съ какимъ зналъ его каждый воспитанникъ, придано было ему тогда еще шутовское: «Малый Тициконъ»... Со всѣми ровный, мягкій и ласковый, стараясь всѣмъ быть полезнымъ и каждому и дома, и въ семьѣ услужить, онъ тихо, незамѣтно, но неуклонно возрасталъ въ смиреніи и богатствѣ духа. Между прочимъ, не мало воздѣйствовали на него въ духовномъ возрастаніи нравственно-религіозныя чтенія, которыя въ 1895—6 г. велись въ Кременецкомъ Богоявленскомъ монастырѣ и которыя онъ регулярно посѣщаль.

Въ 1898 г. покойный оканчиваетъ семинарію и, какъ лучший воспитанникъ ея, на казенный счетъ высылается начальствомъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, въ которую тогда же очень удачно и поступаетъ. Приписываетъ онъ это, какъ и все успѣшное прохожденіе школьнаго ученія, не себѣ, не своимъ дарованіямъ или усиліямъ, а всецѣло снисходительности начальствующихъ и молитвамъ родителей, особенно покойной матери.

Въ Академіи почившій сталъ усиленно работать надъ воспитаніемъ въ себѣ истиннаго христіанскаго сознанія, надъ созиданіемъ въ себѣ «внутренняго человѣка». Мягкій, незлобивый, онъ всегда несетъ съ собою и всюду вноситъ атмосферу тихой ласки, кротости и всепрощенія. Особенно блюдетъ онъ себя отъ «слова празднаго» и суда надъ ближнимъ. Рѣзкость чужда ему не только въ отношеніи къ окружающимъ: онъ не находитъ возможнымъ рѣзко осудить ни такіе явленія исторіи, какъ напр. юго-западная унія, ни такіе факты сознанія, какъ философія Ницше. Обычный людской приговоръ о нихъ онъ извиняетъ, но лично раздѣлять его не считаетъ себя въ правѣ...

Въ продолженіе академическаго курса «Ларчикъ» — осталось за нимъ это имя и въ Академіи — принималъ живое участіе въ дѣятельности Петербургскаго Общества распространенія вѣры и нравственности въ духѣ православной церкви и не разъ и самъ, отъ имени Общества, проповѣдывалъ въ нѣкоторыхъ столичныхъ храмахъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоитъ дѣятельнымъ членомъ студенческаго психологическаго кружка академіи.

Въ 1901 г., будучи на 3-мъ курсѣ, покойный ощутилъ въ себѣ призывъ къ болѣе дѣятельному оправданію въ своей жизни евангельскихъ завѣтовъ, которые, по промыслу Божию, впитывались имъ еще съ дѣтскихъ лѣтъ. Въ м. Маѣ этого года онъ уѣзжаетъ изъ академіи домой и здѣсь, оставивъ почти всякія заботы о своей внѣшности, онъ все лѣто, три мѣсяца, проводитъ въ аскетическомъ воздержаніи, молчальничествѣ и уединенномъ молитвенномъ созерцаніи.

Лѣтомъ 1902 г., не окончивъ полнаго курса Академіи, покойный отправляется псаломщикомъ въ нашу православную миссію въ Китаѣ. Здѣсь, ведя прежній суровый образъ жизни, онъ прожилъ почти семь мѣсяцевъ, и тутъ же былъ зачисленъ въ иподiakоны и надѣлъ на себя подрясникъ.

Послѣ Пасхи 1903 г. почившій пріѣхалъ на короткое время въ Кременецъ къ отцу и здѣсь всѣхъ поражалъ своей какой-то одухотворенной красотой, цвѣтущимъ и радостнымъ

видомъ. Въ Маѣ онъ уже отбылъ въ Петербургъ, провель тамъ лѣто и вновь былъ зачисленъ въ студенты 4-го курса Академіи. Писаль кандидатское сочиненіе на тему «Роды и виды дидактической наглядности въ Евангеліи». Но теперь вдругъ здоровье его сильно пошатнулось; онъ сталъ часто и сильно недомогать и видимо хирѣлъ. Выдержавъ выпускные экзамены, онъ сочиненія, однако, не могъ представить въ законченномъ видѣ и въ Іюнь настоящаго года уже совсѣмъ больнымъ пріѣхалъ къ отцу. Аскетическій образъ жизни и сознательное и усиленное небреженіе о плоти не прошли даромъ: молодой организмъ ослабѣлъ и надорванныхъ силъ его не могли возстановить теперь никакія человѣческія средства и успія. Недугъ—чахотка быстро развивался. Къ Августу покойный слегъ въ постель и уже съ трудомъ подымалъ свое страшно, какъ скелеть, похудалое тѣло. 4-го августа онъ говѣлъ и пріобщался Св. Таинъ; 15-го августа въ послѣдній разъ былъ въ храмъ и хоть видимо изнемогалъ, но, не смотря на уговоры и упрашиванія, выстоялъ таки всю длинную службу на ногахъ. 22 августа онъ еще разъ былъ присутствованъ въ жизнь вѣчную, но уже въ постели, а 27-го, подъ день Волинскаго угодника, преп. Іова Почаевскаго, въ 7¹/₄ час. вечера, мирно и тихо въ Бозѣ опочилъ.

Въ послѣдніе дни своей жизни покойный, и всегда само-заклученный, какъ то особенно глубоко ушелъ въ себя. Съ жизнью у него не оставалось какъ будто совершенно никакихъ связей; отъ житейскихъ разговоровъ и суеты онъ особенно отрѣшался; близкая смерть, невидимому, ни мало не волновала его: онъ давно уже готовился и былъ готовъ къ ней и теперь ея только и ждалъ, весь уйдя духомъ въ молитвенный порывъ къ Богу. Характернымъ въ этомъ глубокомъ настроеніи его было сознаніе несоотвѣтствія факта немощности и смертности человѣка съ его призваніемъ къ вѣчной жизни во Христѣ: «По-ра бы уже людямъ и не умирать!» не разъ прорывалось у него вѣрующее восклицаніе въ духѣ словъ Спасителя: «вѣруй въ Мя, не узрѣть смерти во вѣки»... Нѣсколько и лишь на короткое время вернулъ его, такъ сказать, къ жизни пріѣздъ изъ Америки, за недѣлю до смерти, старшаго брата, каковой пріѣздъ много и видимо обрадовалъ его и вызвалъ на бесѣду и разспросы. Въ другое же время онъ нарушалъ свое молчаніе, прерывалъ свою умную молитву только для извиненій за причиняемыя окружающимъ хлопоты и для благодарности за уходъ за нимъ. Въ минуту смерти при немъ было только двѣ женщины—служанки, такъ какъ больной отецъ самъ лежалъ въ это время въ

другой комнатѣ въ постели, средній братъ ушелъ изъ дому за фельдшеромъ, а старшій не былъ и въ городѣ. Съ словами: «извиняйте... спаси Богъ», обращенными къ этимъ женщинамъ, а затѣмъ: «ну, вотъ и конецъ», когда удалось прокашлянуть заложившую грудь мокроту, онъ скрестивъ на груди руки и скончался...

Выносъ тѣла въ церковь совершенъ былъ 28 августа вечеромъ предъ субботней всенощной, а отиѣваніе происходило 29-го, въ Воскресеніе, въ день усѣкновенія Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, послѣ Божественной литургіи, при умиллившемъ многочисленныхъ богомольцевъ и народъ Архипастырскомъ участіи Преосвященнаго Епископа Кременецкаго Амвросія.

Погребено тѣло почившаго раба Божія Иларіона на новоотрѣзанной части Кременецкаго городского кладбища за Богоявленскимъ (базилианскимъ) монастыремъ.

Миръ праху твоему, вѣрній рабе Христовъ!

Вѣримъ, что никто изъ знаемыхъ твоихъ не забудетъ помолиться къ Господу о твоёмъ блаженномъ упокоеніи.

Д. Т.

XXX.

Къ исторіи Заручаевского Св.-Успенскаго монастыря, нѣкогда существовавшаго въ г. Овручѣ.

(Два инвентаря отъ 1746 и 1750 гг. и визита отъ 1753 г.).

(Продолженіе).

Actum in Monasterio Archimandritali Ordini Sancti Basilii Magni Ovrucensi, circa Institutionem et Installationem, Venerabilis admodum Reverendi Patris Moysis Bohaczewski Ordinis Nostri, Provinciae Polonae Consultoris; In verum realem et legitimum dictae abbatiae Ovrucensis Administratorem, Die trigesima mensis Augusti veteris Styli, Millesimo Septingentesimo Quinquagesimo Anno.

Ex Commisso Reverendissimi Patris Hypatii Bilinski Ordinis Sancti Basilii Magni Congregationis Ruthenorum Protarchimandritae, virtutae Instrumenti, die decima octava Augusti veteris styli 1750 Anno Poczaioviae dati, sigillo dictae Congregationis Ruthenorum muniti, manaque propria tum Reverendissimi Protarchimandrita tum venerabilis Secretarii Generalis subscripti, Inscriptus ad actum praesentem delegatus Commissarius ad Monaste-

rium abbatiale Owrucense condescendi, venerabilem conamunitatem Religiosam ibidem conovcavi, hiteras instrumenti publicae declaravitaeque authoritatae delegata, In virtute sanctae Obedientiae prestandam mihi eandem obedientiam Religiosis demandavi. Et quoniam venerabilis Communitas Peligiosa, Dispositioni et mandatis desuper, nec non delegatae Authoritali paruit, Eandemque pie venerata est? Ideo in qualistatu, quid, et quantum de mobilibus et immobilibus à praeterito admodum Reverendo Patre administratore recipiam, praesenti tradam, vigore instrumenti ad Lustrationem et Connotationem eorundem omnium et singulorum accedo; Idque 1-mo Monasterium abbatiale Ovrucense sua cum do te unde, quot ab annis, et à quo suam originem et foundationem ducat et habeat (Ex relictis admodum Reverendi Patris Hilarionis Szostakowski Ejusdem abbatiae praetertii administratoris ac si impossibile devenire est) mihi non constat; Nihilominus necessario id sciendum venerabili Admodum Reverendo Patri Moderno, dictae abbatiae Administratori commendat.

2-do. Jura, Privilegia et alia autentica, et quomodocumque documenta; Bonis et dotibus abbatialibus servientia, quoniam plura per manus Procuratorum ac Advocatorum necessario dispersa sunt, nec suum simul in archivo domestico summarium habent; hac ratione per sumarium non adnotantur; Idque tamen curae et sollicitudini Venerabilis admodum Reverendi Patris Moderni Administratoris etiam commendatur.

3-tio Cerkiew sub titulo assumptionis Beatissimae Virginis Mariae, Drewniana, Krzyżowa z iedną srednią kopułą, obok wielkiego Oltarza z przybudowaną Zakrzystyiką z iedney, z drugiey strony z takimże na rzeczy conservatorium, dachem nowym pokryta. Ta Cerkiew dla złego Fundamentu w weglach zewsząd wzniszona, reparacyi prętkiey y znaczney potrzebująca. W ktorey oltarz wielki stolarską robotą malym kosztem wystawiony, cum Imagine Iesu descendentis de Cruce. Item oltarzow naimiestnych dwa — Salvatoris, et Beatissimae Virginis Zyrovicensis. Item w Kaplicach krzyżowych oltarzykow po prawey ręce, Crucifixi Iesu, po lewey Świętego Bazylego Wielkiego stolarską robotą, prostą farbą pomalowanych dwa, na ktoryck oltarzach Divina Sacrificia celebrant. Item pobocznych pod Deisusem oltarzow seu potius obrazow tylko dwa, — assumptionis Beatissimae Virginis Mariae et Sancti Onufrii Eremitae. Deisus prostą Snecyrska aut potius stolarską robotą wystawiony, prostemi farbami malowany, parte nieskonczony. W teyże Cerkwi ambona stolarską robotą erygowana. Item

ławki y formy pro commoditate devoti populi stolarską robotą sporządzone. Ołtarze wysz wspomniane vili apparatusu (ktory infra adnotabit) ozdobione. W teyże Cerkwi in gyrum okien w drzewo oprawných dwanasce. Drzwi tak do samey Cerkwi, iako do Zakrystyi, kaplicy et cet. na zawiasach zelaznych szescioro. Podłoga z dyłow prostych y nieporządnie y niewszędzie ułożona. Dzwonica ex opposito drzwi Cerkiewnych wchodnich stara reparacyi potrzebująca, na ktorey Dzwonow cztery, — większych 2 y małych 2. Tyż przy Klasztorze lach rznięty w ziemi na piwo.

(«Zakrystya», «Apparaty», Wozduszki», «Alby», «Humerały», «Xięgi» et cet см. выше, въ инвентарѣ монастыря за 1748 г.).

Klasztor. W tym Klasztorze zakonnych rezydencyi z wielkich gmachow poprzebudowanych siedym.

Opacka Rezydencya z alkierzem y Apteczką iedną. Refeksarz ieden. Item izba per modum sali potężna iedną. W tych rezydencyach kominy, piece, okna, Drzwi, Zamki, znaczney reparacyi potrzebuia, owszem cały Klasztor z swoiemi Rezydencyami wali się y ruynuje z fundamentu, a raczey nowey reparacyi potrzebuie. Kucknia stara przy tymże Klasztorze, opodal zaś nad wałem Staynia y wozownia drewniana d'anicami pokryta. Tuż blisko za mostem Klasztornym piekarnia z cieńmi y komorą drewniana

(«Rzeczy y sprzęt do mowy, miedz, Naczynie, Folwark см. выше въ инвентарѣ за 1748 г.)

Anni praesentis alias 1750 krescencya na Folwarku tuteyszym znayduiace się według Ekonomicznych Regestrow.

Zyta ozimego kop 129 snopow 12. Zyta iarego kop 14. Pszenicy iarey kop 15. Jęczmienia kop 79. Owsa kop 61. Grochu kopie 10. Hreczki kop 143. Zyta Anni 1749 ad praesens znayduie się w tymże Folwarku kop 60.

Spieźarnia seu Dispensa.

W tey spieźarni znayduia się mąki różne, krupy, iagly, y inne legominy Jtem:

Słoniny polci numero 11. Sadeł 4. Masła fasek 2. Syra fasek 4. Kompie, schaby et cet. Grzybow wiąkow 5 y inne victualia pro commoditate loci sufficienter providowane. A że te y inne abesse et adesse mogą dla tego singula et omnia non specificantur.

(Inwentarz Poddanych см. выше инвентарѣ за 1748 г.).

Wieś Litki do tegoż Monastera Opackiego Zaruczayskiego Owruckiego należąca.

W tey wsi Dwor, izba stara drewniana z drzewa prostego kraglakow z alkierzem, drzewem prostym przebudowanym, z trzema oknami prostemi, w drzewo oprawnemi, piecem y kominem prostym, z siakami, z drzewa łtided prostego w kraglaki przybudowanemi, z dachem starym, słomą pokrzytym. Piekarnia tamże poblisku z drzewa prostego w kraglaki z siakami y komorką iuż stara y spruchniała.

Ex opposito na południe szpiechlerzyk niewielki itidem z drzewa kraglaki prostego dranicami pokryty. Staynia, kuchenka, Obora y Chliwy z zerezia częścią w stupy częścią w węgły pobudowane, iuż wszystkie stare. Stodoła w trzy sprząsła, wzdłuż z drzewa prostego w kraglaki z dwoma drzwiami wybudowana, słomą pokryta. Obudowanie y ogrodzenie tego wszystkiego częścią zerdziami częścią kraglakami w słupy około. W teyże wsi karszma opodal przy goscinuc pod lasem lubo niestara, iednak zruynowana, z gruntu reparacyi potrzebiująca. Do tey karczmy y dla wygody dworskie winnica blisko przy dworze z drzewa prostego w kraglaki wybudowana. W tey winnicy do kurzenia wodka bania z czapką y rurami iedna, Burdak seu kociol itidem z rurami miedzianemi drugi. W teyże wsi Litkach stawek ad praesens większą częścią trzcina, lepiechą y mulem zarosły; na którym młynek o iednym kamieniu na wiosne y czasem w iesieni miele; Tamże grobla zdezolowana, znaczney reparacyi potrzebiująca. W tychże litkach pola roboczego na dwor w każdą rękę nie więcey bydź może, iako na dni dwanascie orania. Dla ludzi poddanych Liteckich także pola roboczego mało. Sianoczęci zas tak do dworu, iako y dla ludzi poddanych naszych iest dostatkem. Puszczy seu Lasu Sosnowego y brzezowego do wsi Liten iest dostatkem y wiele.

W teyże wsi Litkach Krescensia w Roku 1750 supra opposito z Regestrow Ekonumieznych adnotowana:

Żyta ozimego kop 46 y snopow 30. Żyta iarego kop 15. Jęczmienia kop 19. Owsa kop 18 Hreczki kop 106: Hrochu kopie 4. Siana stogow 12.

Żyta Anni 1649 na rok mniejszy w stodole ruteyszey pozostałego ad praesens plus-minus znajduie się kop 40.

Na tymże Folwarku Liteckim ad praesens znajduie się: Koń cisawy ieden. Żrebiow cisawych 2. Bydła rogatego—krow, wołow, bykow wraz z iałownikim iednorocznym sztuk 40. Cieląt 10.

Owiec wraz z młodemi 24 Swiń starych wraz z roczniakami 23. Prosiąt większych y mniejszych 18. Indykow 5. Gęsi 2. Kaczek 9. Kur 10.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу святотатства.

О проектѣ новаго закона.

Безпримѣрное святотатство, совершенное 29 іюня въ Казани, среди разнообразныхъ потрясающихъ чувствъ и невеселыхъ думъ, приводитъ къ мысли и о новомъ проектѣ закона, по которому предполагается исключить святотатство и кощунство изъ ряда особыхъ преступлений и наказывать ихъ не болѣе какъ кражу и простое оскорбленіе.

Вотъ и желанная проба для примѣненія новаго закона, еслибъ онъ получилъ утверждене. Допустимъ, что, по милости

Божіей, по желанію всей глубоко-оскорбленной Россіи, злоумышленники рано или поздно откроются. Допустимъ, что послабляющій законъ получитъ свою санкцію. Что́ж е тогда? Преступники будутъ судиться и наказываться не за похищеніе великой святыни, а за простую кражу со взломомъ! Великая святыня всей Русской Земли будетъ разсматриваться, какъ всякая со взломомъ похищенная вещь! Оскорбленное до глубины души чувство вѣрующаго Русскаго человѣка не найдетъ удовлетворенія, а напротивъ, въ примѣненіи новаго закона, въ сужденіи о святынѣ какъ о простой вещи, почувствуетъ еще большее оскорбленіе, чѣмъ въ отношеніи злодѣевъ къ святынѣ. Трудно и страшно подумать, что во взглядѣ правосудія на святыню будетъ установлена точка зрѣнія злодѣевъ — непризнаніе святыни такою, какою она триста лѣтъ была для Русской Земли.

Въ чемъ тогда искать охраненія святыни, если правосудіе откажется смотрѣть на нее именно какъ на святыню? Да и не должно ли имѣть правосудіе служебнаго значенія по отношенію къ защитѣ нашего достоинства, къ каранію преступниковъ, согласно роду и степени преступленія, опредѣляемыхъ закономъ Божиимъ и воспитаннымъ на немъ нравственнымъ закономъ, а не измышлять новыя точки взглядовъ на преступленія и преступниковъ?

Правосудіе постольку остается правосудіемъ, поскольку оно согласно съ вѣчною правдой, то-есть съ закономъ Божиимъ и съ основаннымъ на немъ закономъ совѣсти. Съ похищеніемъ великой святыни Русской Земли, кажется, благовременно настойчиво желать, чтобы законъ исполнилъ свое служебное значеніе въ охраненіи святыни, въ удовлетвореніи глубоко оскорбленнаго чувства, въ пресѣченіи подобныхъ явленій святотатства, а не отказывался хранить святыню, не прилагалъ новую скорбь ко глубокооскорбленному чувству, не отнималъ у безбожныхъ и безнравственныхъ преступниковъ страха наказанія и не сочувствовалъ ихъ преступленіямъ. И такъ уже слишкомъ далеко зашли мы въ оправданіи преступниковъ невмѣяемостью имъ преступленій, благодаря той ненормальной точкѣ зрѣнія, по которой преступленія разсматриваются не по Божьему и нравственному закону, а по взгляду на него самихъ преступниковъ.

Пусть же небывалое злодѣйство напомнимъ правосудію его обязанность хранить святыню Св. Руси, а не отказываться отъ этого своего назначенія, установленіемъ такихъ точекъ зрѣнія,

какихъ Св. Русь принять не можетъ, пока она слѣдуетъ правдѣ Божіей, пока есть у ней чувство благоговѣнія къ святынямъ.

(«Моск. Вѣд.» № 215.)

С. X. М.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышедшіе въ первой половинѣ 1904 г.

Сообщенія

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

содержать въ себѣ, кромѣ официальныхъ свѣдѣній, слѣдующія статьи: вып. 1-й—Палестина для Россіи и Грузіи—*протоіер. І. Восторгова*.—Чтенія о Св. Землѣ, ихъ цѣль и значеніе для православнаго Русскаго народа. Съ рис. *Кина*.—Мертвое море. Съ рис. *М. Михайловскаго*.—Слѣды пребыванія апостола Павла въ Дамаскъ. Съ 3 рис. *Кина*.—Гора Авонъ, гора Святая. *Г. Корсунъ*.—Ѡаворъ и Назареть, стихотв. *С. Ш.*—Памяти В. Н. Хитрово.—Постройка въ Іерусалимѣ новаго Русскаго подворья. Съ рис.—Вѣсти изъ Палестины и Сиріи.—Лѣтопись Палестинскаго Общества.—Вып. 2-й.—Рѣчь Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Начальникъ русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ архимандритъ Антонинъ (Капустинъ) какъ дѣятель на пользу православія на Востокѣ и въ частности въ Палестинѣ. *Проф. А. А. Дмитріевскаго*.—Паломническіе караваны между Іерусалимомъ и Назаретомъ.—Вѣсти изъ Палестины и Сиріи.—Лѣтопись Палестинскаго Общества.

Въ слѣдующемъ выпускѣ будутъ напечатаны путевые наброски проф. А. А. Васильева: «Поѣздка на Синай въ 1902 г.», съ 33 рисунками.

Члены Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества получаютъ журналъ бесплатно. Учрежденія, бібліотеки и лица, желающія получать журналъ Общества въ 1904 г., уплачиваютъ за всѣ 4 вып. 3 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. 36.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ОНИСИМА ТИМОФЕЕВИЧА

ШЪ Е Д А.

Исполняетъ заказы иконостасовъ, кіотовъ, росписъ церквей и проч. по обычаю прежнихъ лѣтъ, изготовляются образа въ видѣ звѣзды надъ царскими вратами съ механизмами для поднятія и опусканія. При мастерской открыто отдѣленіе.—Спеціально сребреніе, золоченіе и чеканка по металлу серебра и золоту, починка и ремонтъ церковной утвари какъ то: чашъ, крестовъ, евангелій и проч. Таковые предметы отправляются почтой и по желѣзной дорогѣ; золото и старое серебро принимаются въ ломъ по цѣнѣ существующаго курса дня. На всѣ письменные запросы отвѣчаютъ немедленно. Мастерская помѣщается въ Кіевѣ, Трехсвятительская ул. № 15.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРС'АЯ

Н. Е. МАЛИКОВА

(существует 30 лѣтъ)

исполняетъ заказы ИКОНОСТАСОВЪ И КЮТОВЪ,

Живописи ИКОНЪ, реставр.

древнихъ ИКОНЪ и ПОЗОЛО-

ТЫ, работы исполняются акку-

ратно съ ручательствомъ. До-

пускается разсерочка платежа.

Адресъ: Кіевъ Вознесен-
скій сп., № 35. Возьмъ но-
вой духовной семинаріи.

(Не смѣшивать съ фамиліей Маленко).

При семь номеръ разсылается Почаевскій
Листокъ № 36 съ приложеніемъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь произнесенная 1 сентября 1904 г. въ Волынской дух. Семинаріи предъ началомъ ученія.— Книга Притчей Соломоновыхъ (продолженіе).— Пастырство и наличная дѣйствительность (окончаніе).— Случайная корреспонденція.— Слово надъ гробомъ новопреставленнаго Иларіона протоіакона кончившаго курсъ Спб. духов. академіи, Туркевича, сказанное во время заупокойной литургіи 29 августа 1904 года Николаемъ Грисюкомъ.— Иларіонъ Іеронимовичъ Туркевичъ (некрологъ).— Къ исторіи Заручаевского Св. Успенскаго монастыря, вѣкогда существовавшаго въ г. Овручѣ.— По поводу святотатства.— Объявленія

Дозволено цензурою. Почасвь, 1 Сентября 1904 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Типографія Почаево-Успенскія Лавры.